МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ

МАЛЫЙ ТЕАТР

ЧЛЕН СОЮЗА ТЕАТРОВ ЕВРОПЫ

265 ЮБИЛЕЙНЫЙ СЕЗОН

№14 (165) 2021

ИЗДАЁТСЯ С 1935 ГОДА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА — НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР Ю.М. СОЛОМИН

www.maly.ru

Дорогие зрители!

От Малого театра и от себя лично я поздравляю вас с Новым годом!
2020 год во всех отношениях был непростым, но всё же
я хочу пожелать вам вспомнить только самые лучшие его моменты,
отпустить обиды, простить недоброжелателей,
обнять и поблагодарить дорогих людей, загадать заветное желание.
Я благодарен вам за внимание и поддержку, за ваши овации,
за искренние слёзы и смех на спектаклях.
Будьте счастливы! Берегите родных! И всегда приходите в Малый театр,
где мы вас ждём как самых дорогих гостей!

Юрий Соломин

В.Г. Распутин

«Последний срок»

Сцена на Ордынке увидела вторую премьеру сезона — спектакль «Последний срок» Валентина Распутина. Постановка — дань памяти и уважения профессору Щепкинского училища, руководителю курса Ольге Николаевне Соломиной. Она и Юрий Мефодьевич Соломин были режиссёрами-педагогами этого спектакля на учебной сцене. Это было около 10 лет назад, и тогда спектакль успел посмотреть и одобрить сам Валентин Григорьевич Распутин.

В перенесённой на большую сцену премьере заняты выпускники училища, сегодня актёры Малого театра, которые играли в дипломном спектакле.

Валентин Распутин, Ольга и Юрий Соломины с участниками спектакля «Последний срок», 2011 г.

Современные авторы — редкие гости на сцене нашего театра. Репертуар Малого строится на классике, так было заведено годами. И вот сегодня мы возвращаем на сцену «Последний срок» — спектакль-предупреждение, рассказ о том, как рушатся родственные связи и люди забывают о своих корнях. Постановка родилась из повести великого «деревенщика» Валентина Распутина, чьё творчество и гражданская позиция всегда были близки Малому. Долгие годы писателя и наш театр связывала дружба. Распутин был желанным гостем на спектаклях Малого; по его инициативе мы несколько раз выезжали на гастроли в родной город Валентина Григорьевича Иркутск.

Наследие Распутина, его боль о судьбах страны близки каждому человеку, любящему свою Родину. Надеемся, что «Последний срок» поможет нашим зрителям правильно расставить жизненные приоритеты.

Режиссёр-постановщик спектакля, народный артист СССР Юрий Соломин

Режиссёр-постановщик спектакля, народный артист СССР Юрий Соломин:

«Повесть "Последний срок" была поставлена на сцене Щепкинского театрального училища несколько лет назад с теми же актёрами, которые выйдут на сцену и сегодня, но тогда они были студентами — это был их дипломный спектакль. Валентин Григорьевич Распутин приходил к нам на премьеру. Почему возникла необходимость вернуться к этому произведению? Потому что в нём говорится о важных вещах: о том, что даже в самое сложное время нельзя забывать о своих корнях, о людях, которые тебя воспитали, о том, на чём стоит семья — обо всём этом хочется напомнить сегодняшнему зрителю».

Сцена из спектакля

Главную роль умирающей старухи Анны сыграла Алёна Колесникова:

«Как говорила мой педагог Ольга Николаевна Соломина, мать — это свекровь, а свекровь — всех кровь!!! "Последний срок" — повесть о безусловной материнской любви. Этот спектакль в своём сердце я посвящаю именно Ольге Николаевне, её безусловной любви к нам, её студентам, её детям! Хочется сказать всем "детям" планеты: "Будьте внимательны к своим родителям, к бабушкам и дедушкам, говорите им, как сильно вы их любите, как скучаете, звоните, навещайте, приезжайте!!! Говорите спасибо! Просите прощения! Делайте это вовремя!!!"»

Сцена из спектакля

Алексей Коновалов сыграл роль Михаила, который всю жизнь прожил с матерью в деревне:

«Искренность и простота — главное у Распутина. Его произведения актуальны и вечны. Это целый прекрасный, удивительный мир подлинно народной деревенской русской души. Души, которая не всегда проста, но очень притягательна. Мой Михаил — настоящий, в его сердце есть место сопереживанию, чуткости, искренности. А у вас какое сердце? Не каменное?..»

Сцена из спектакля

М. Горький

«Варвары»

Традиционно в период с января по май театр выпускает большое количество премьер. Этот год имел шансы ничем не отличаться от предыдущих. В феврале мы показали два новых спектакля. На основной сцене режиссёр Владимир Бейлис поставил «Варваров» Максима Горького.

Эта пьеса в Малом не шла давно. Последняя постановка с участием Николая Анненкова, Елены Гоголевой, Евдокии Турчаниновой, Константина Зубова была осуществлена в 1941 году.

Надежда Монахова — Елена Гоголева, Черкун — Николай Анненков (постановка 1940 г.)

Сцена из спектакля

Знакомство зрителей Малого с творчеством М.Горького началось ещё в 1919 г. со «Старика». Второй раз эта пьеса была поставлена в 1968-м, главную роль исполнил М.И.Царёв.

В 1933 г. увидели свет «Враги», а в 1941-м состоялась премьера «Варваров». Среди исполнителей были Е.Н.Гоголева (Надежда Монахова), Н.А.Анненков (Черкун), К.А.Зубов (Цыганов; он же вместе с И.Я.Судаковым являлся режиссёром спектакля). Однако главным достоинством «Варваров» стали не отдельные работы, но цельный и слаженный актёрский ансамбль.

В 1952 г. Зубов поставил «Вассу Железнову» (в содружестве с Е.П.Велиховым) с В.Н.Пашенной в заглавной роли. В 2016 г. образ воплотила Л.В.Титова («Васса Железнова — первый вариант», режиссёр В.М. Бейлис).

Особая глава в летописи Малого — 3 спектакля Б.А.Бабочкина: «Дачники» (1964 г.), «Достигаев и другие» (1971 г.), «Фальшивая монета» (1972 г.). Как исполнитель он участвовал во всех этих постановках, сыграв, соответственно, Суслова, Достигаева и Яковлева.

Пьесы М.Горького — важная составляющая репертуара Малого театра; над их воплощением всегда работали лучшие силы нашего коллектива. Назовём лишь имена режиссёров: А.Д.Дикий («Мещане», 1946 г.), Б.А.Львов- Анохин («Фома Гордеев», 1981 г.), Л.Е.Хейфец («Зыковы», 1985 г.), А.В.Коршунов («Чудаки», 1996 г.), А.Я.Шапиро («Дети солнца», 2008 г.).

В 2020 г. мы отмечаем своеобразный юбилей: «Варвары» в постановке В.М.Бейлиса станут 15-м спектаклем по произведениям Горького на нашей сцене.

Режиссёр-постановщик спектакля Владимир Бейлис:

«Я давно хотел поставить "Варваров", и сейчас, мне кажется, для них, как никогда, приспело время. В этой пьесе затронуто очень много проблем во взаимоотношениях между людьми, но одна из главных — равнодушие и стяжательство. "Знания ценнее нравственности..." — говорит инженер Черкун. Эти слова как нельзя лучше характеризуют то, что происходит с нами сейчас, когда научный прогресс поставлен выше всего прочего. Люди становятся равнодушными друг к другу, забывают о духовности, но без неё не будет будущего, не будет настоящих достижений ни в одной области. Это предвидел Горький, об этом мы говорим в нашем спектакле.

Тем не менее, в пьесе очень много юмора, и жанр нашего спектакля мы определили как трагикомедия. Все персонажи на наших глазах меняются, попадая в разные жизненные ситуации, ни один из них не остаётся в конце таким, каким мы увидели его в начале. Пьеса написана прекрасным языком, и мне кажется, для артистов работа с ней — это настоящий праздник».

Народный артист России Владимир Бейлис

Роль Черкуна стала дебютом на сцене Малого театра заслуженного артиста России Андрея Чубченко:

Черкун — Андрей Чубченко, Надежда Монахова — Полина Долинская

«Я окончил курс Виктора Ивановича Коршунова, Щепкинское училище для меня родной дом. И путь от Дома к Малому театру пробудил во мне воспоминания о студенческих годах, которые уже в прошлом. В Малом я как будто ощущаю колоссальную поддержку и Виктора Ивановича, и всех грандиозных актёров, которые здесь творили. Очень интересно и приятно работать в этом прославленном коллективе. Я горжусь, что мне поручена роль Черкуна, ведь в прежней постановке её исполнял великий Анненков. Это накладывает огромную ответственность.

Мне посчастливилось общаться с Николаем Александровичем — Анненков приходил к нам на курс, творческие встречи с ним незабываемы. Роль психологически сложная. Мне кажется, Горький требует документального существования в образе, абсолютно безусловного. С таким материалом я ещё не сталкивался ни в кино, ни в театре. Поэтому для меня создать образ Черкуна — некий вызов, совершенно иной способ актёрского существования. Это любопытно и вдохновляет».

Главную героиню сыграла Полина Долинская:

Доктор Макаров — Александр Волков, Надежда Монахова — Полина Долинская

«Надежда Монахова подобна ребёнку, который начитался сказок и безусловно верит в чудо. Она мечтает жить как героиня романа и ищет ту самую "настоящую любовь", несмотря на то, что замужем. При этом Надежда абсолютно искренна в своих эмоциях и поступках, поэтому многие считают её "странной", а некоторые даже "страшной".

Я очень полюбила Надежду и дорожу ею ещё с театрального института (играла эту роль в дипломном спектакле). Но прошло уже больше 10 лет... Любопытно и волнительно, какой она у меня получится в нашей новой постановке».

Богаевская — Людмила Титова, Анна Фёдоровна — Ольга Жевакина

Лидия Павловна — Мари Марк, Цыганов — Валерий Афанасьев

Сцена из спектакля

Детский клуб в Когалыме

Руководитель зарубежных и детских театральных проектов Александра Соломина:

«Идея провести серию мастер-классов в Когалыме возникла спонтанно. После рождения при театре детской студии мы поняли, насколько важно проводить с детьми не только практические занятия актёрским мастерством и пластикой, но и в целом погружать их в атмосферу театра, учить понимать классику и воспитывать эстетический вкус. Такой комплексный подход даёт ребятам огромный стимул к развитию, и я неоднократно получала замечательные отклики от родителей о том, насколько важное место в их семейной жизни занял театр.

Малый — это очень мощный воспитательный элемент для молодого поколения. Я считаю, что именно детство "за кулисами", а также возможность присутствовать на занятиях у бабушки с дедушкой в Щепкинском училище положили начало моей любви к литературе, живописи, слову. Очень хотелось, чтобы дети города Когалыма, где у нас тоже теперь есть дом, тоже приобщились хоть немного к этому миру.

Задача была не из лёгких, потому что наш коллектив не может постоянно там присутствовать, а имеет возможность только периодически выезжать. Тем не менее, мы с коллегами придумали разнообразную программу "Воспитание театром", куда входили и мастер-классы по актёрскому мастерству (за них отвечали Карина Саханенко, Любовь Ещенко, Станислав Сошников, Александр Наумов, Лидия Милюзина), и экскурсии (их проводили наши музейные работники Татьяна Крупенникова и Вера Тарасова), и дискуссионный клуб (задача ребят была сначала прочитать пьесу, потом посмотреть спектакль, а далее наши опытные театроведы Вера Тарасова, Дарья Антонова и Ирина Дженя бережно выводили их на обсуждение того, что они прочитали и посмотрели). Некоторым участникам даже посчастливилось узнать от художника Александра Глазунова, как он создавал декорации к спектаклю "Не всё коту масленица" А.Н.Островского. Для большинства весь этот новый мир, конечно, стал потрясением, ведь в Когалыме никогда не было своего театра, а тут появились мы — Малый театр, с такой богатейшей историей. Для детей по-настоящему начали открываться новые горизонты.

Для нас это тоже стало очень благодарным опытом. Часть мастер-классов проводилась в школах, мы побывали у детей на привычной для них территории, пообщались также с учителями и руководителями школьных театральных студий. Так мы ближе познакомились с нашим зрителем, что тоже очень важно для развития жизни Малого в ХМАО.

Несмотря на пандемию, мы продолжали дистанционно держать связь с нашими воспитанниками. Ребята часто писали, рассказывали о своих творческих планах, советовались. А одна девочка даже выиграла всероссийский конкурс "Большая перемена" — полученная премия даст ей возможность приехать в Москву поступать в театральный вуз. Именно после наших мастер-классов Ангелина Фёдорова твёрдо решила идти навстречу мечте и стать актрисой. И если мы помогли хоть одному человеку поверить в себя и в свою мечту, то, значит, всё однозначно не зря!»

Экскурсионный клуб

Дискуссионный клуб

Актёрский мастер-класс с Кариной Саханенко (в центре)

Актриса Карина Саханенко:

«В жизни каждого артиста наступает момент, когда хочется поделиться своим опытом. Для меня это был очень ответственный и волнующий процесс, ведь ты можешь дать кому-то возможность и шанс на другую жизнь. Я это понимаю очень хорошо, потому что сама когда-то проделала большой путь из маленького города до сцены Малого театра.

На первом же мастер-классе стало понятно, что я на своём месте. Мне очень повезло, потому что я нашла ребят близких мне по духу, а самое главное заинтересованных и с большими надеждами на своё будущее.

Прошёл год с момента нашей первой встречи, за это время мы успели подружиться и организовать свою творческую атмосферу. Мы работали над спектаклем ко Дню Победы, где ребята сами написали сценарий и придумали декорации. Одна из моих учениц, с которой я занималась индивидуально онлайн, участвовала в творческом конкурсе и выиграла миллион рублей. Для меня как для человека, который только начал свой педагогический путь, это большая победа. Мы и сегодня поддерживаем с ребятами общение, они очень ждут, когда закончатся все ограничения и мы снова сможем приступить к творчеству. Я благодарю своих коллег и театр, которые подарили надежду и веру в реализацию своей мечты».

Актёрский мастер-класс с Александром Наумовым (в центре)

Ф. Дюрренматт

«Физики»

Следующая премьера — «Физики» Фридриха Дюрренматта — была намечена на 14 марта 2020 года. Ещё одна режиссёрская работа актёра Малого театра Алексея Дубровского, поставившего «Метель» А.С.Пушкина. На главную роль в «Физиках» он приглашает известного актёра кино Никиту Панфилова. В числе других исполнителей народные артисты России Александр Клюквин, Борис Невзоров, Владимир Носик. Ключевую женскую роль — Матильду фон Цанд — играет Ирина Леонова.

Режиссёр-постановщик спектакля Алексей Дубровский:

«Жанр пьесы "Физики" обозначен Фридрихом Дюрренматтом как комедия. Вместе с тем, это произведение представляет собой лихо закрученную детективную историю, несущую серьёзный философский смысл.

В компании с замечательными мастерами Малого театра старшего поколения и с талантливыми молодыми артистами труппы мы попытались решить чрезвычайно интересную задачу, поставленную автором: через игровую форму, сквозь призму парадоксального юмора, вскрыть те глубокие, зачастую несмешные, а порою страшные темы, которые заложены в произведении. Ведь, как сказал сам Дюрренматт, "В парадоксальном проявляется действительность"».

Алексей Дубровский на репетиции спектакля «Физики»

В роли Мёбиуса дебютировал на сцене Малого театра Никита Панфилов:

«Какая-то доля наивности в Мёбиусе есть: в сумасшедшем доме попытался пойти против мировой системы. Это так утопично, что вызывает жалость. С моим героем я, конечно, не согласен, но любого персонажа нужно всегда оправдывать. И ещё один важный момент! Мне нравится, что режиссёр спектакля Алексей Дубровский находится в диалоге с актёрами. А я уверен, что только в диалоге рождается что-то талантливое, а иногда даже гениальное».

Мёбиус — Никита Панфилов

Эйнштейн — Борис Невзоров, Матильда фон Цанд — Ирина Леонова

Фридрих Дюрренматт

По материалам статьи Н.С. Павловой (Глава 12. Фридрих Дюрренматт/ История швейцарской литературы: в 3 т., под ред. Н.С. Павловой)

«Позиция "неучастия" как один из возможных способов поведения человека в сегодняшнем мире часто привлекала внимание Фридриха Дюрренматта (1921-1990). В представлении некоторых исследователей эта позиция безоговорочно близка самому драматургу. Однако дистанция у Дюрренматта существует и между автором и его героем. С большей определённостью, чем в "Ромуле", бесперспективность "неприсоединения" демонстрируется в пьесе "Физики" (1962). Комедия написана с соблюдением всех трёх единств классицистической эстетики: "Действию, которое разыгрывается среди сумасшедших, — писал Дюрренматт, — подходит только классическая форма".

Тенденция отождествлять позицию Мёбиуса с позицией самого Дюрренматта довольно распространена. Однако, как только Мёбиус превращается из героя комедии в фигуру положительную и трагическую, сразу становится обоснованной целая серия упрёков, которые можно предъявить пьесе. Ироническое отношение автора к своему герою подчёркнуто в пьесе перечнем колоссальных научных открытий, которые приписаны Мёбиусу — одним словом, он набросал, наконец, исчерпывающий физический план мироздания. "Тайн" больше не осталось.

Мир подчинился достижениям науки. Но именно Дюрренматт с остроумием и блеском взрывает в своих пьесах самоуверенность всяких однозначных решений, попытки наложить любую окончательную схему на неисчерпаемо сложную действительность».

Ньютон — Александр Клюквин, Мёбиус — Никита Панфилов, Эйнштейн — Борис Невзоров

Инспектор Фосс — Владимир Носик, Мёбиус — Никита Панфилов

Сцена из спектакля

Сцена из спектакля

Любовь к театру длиною в жизнь:

к 100-летию со дня рождения народной артистки РСФСР Ирины Ликсо

Вековой юбилей одной из самых замечательных актрис Малого театра — хороший повод ещё раз оценить по достоинству её творческое наследие. Вспоминать эту необыкновенную женщину превеликое удовольствие. И щемящая грусть. Самые добрые и красивые слова в память о ней не будут преувеличением. Всё — абсолютная правда.

Для Малого театра актёры-долгожители не редкость. Вот и Ликсо ушла из жизни незадолго до своего 89-го дня рождения, прослужив на этих подмостках шестьдесят с лишним лет. Невзирая на возраст, её пожилые героини сохраняли не только красоту, как и сама Ирина Анатольевна, но с годами не теряли несомненного шарма, стати и величия. В этом был какой-то не сегодняшний, тем более не советский, а прекрасно-старорежимный аристократизм духа. Причём за внешними приметами стояло мощное актёрское дарование. Завораживали в Ликсо и удивительная манера общения с собеседником — говорила она тихо, но очень внятно (сказывалась школа Малого театра), и особый потрясающий взгляд — просветлённый, словно проясняющий всё, чего он касался. Высокая культура, уважение к коллегам, удивительная сдержанность, несуетность отличали эту актрису с молодых лет, несмотря на то, что очень быстро она заняла положение примы театра.

Судьба преподносила ей немало испытаний: голод, лишения и тяготы войны, гибель отца на фронте, ранний уход из жизни мужа, перенёсшего плен и два фашистских лагеря... Но окружающие никогда не слышали от Ирины Анатольевны жалоб на недостаток ролей, на обстоятельства, а тем более хвастливых фраз, она не делилась творческими планами. Невозможно представить Ликсо, выпрашивающую роль у руководства. В ней всегда превалировало чувство собственного достоинства актрисы и человека, которое она ни разу не уронила на протяжении долгой жизни в театре. По общему свидетельству тех, кто её знал, кто с ней работал, была она неизменно вежлива, добра, приветлива, но в тесный душевный контакт входила только с людьми очень близкими. Редкая, странная для человека актёрской профессии независимость. Создавалось ощущение, что в её жилах течёт, как говорится, голубая кровь — и здесь нет ошибки.

Родилась Ирина Анатольевна в Витебске. Но отец девочки вынужден был покинуть родные места, скрывая своё дворянское происхождение (его мать — урождённая польская графиня Любошицкая). Семья вскоре переехала в Калугу, где и прошло детство будущей актрисы. Не лучшим образом обстояло дело и с происхождением мамы Ирины. Она была дочерью человека зажиточного, имевшего в Москве дома и различные предприятия. Мама Ирины Анатольевны окончила Бестужевские Высшие женские курсы, получила диплом историка и филолога. Но на работу её никуда не принимали.

Не с тех ли времён шла и внутренняя замкнутость Ирины Анатольевны, отрицание пустых закулисных разговоров и взятое на вооружение правило избегать прилюдных откровений?

Калуга была городом театральным. Ирина часто ходила на спектакли. Увлечение театром и занятия в драматическом кружке определили выбор будущей профессии.

После окончания школы возникла дилемма: поступать в мхатовское училище или в Школу при Малом театре. Выбрала Театральное училище им. М.С.Щепкина и поступила на курс И.Я.Судакова и В.И.Цыганкова. Режиссёр и педагог Илья Яковлевич Судаков, представитель мхатовского направления в искусстве, приобщил Ликсо сразу к двум великим школам — Малого театра и Художественного.

Радость студенческих лет омрачила война. Малый театр, а позже и училище, эвакуировали в Челябинск. Ликсо с несколькими однокурсницами задержалась в городе, выступали в госпиталях и в частях, стоящих под Москвой. Когда немцы подошли близко к столице, пришлось уехать в эвакуацию. Жизнь в Челябинске показалась раем. Однокурсники устроили Ирине роскошную встречу, с целым чайником мороженого. Это было чудо — в то время в Москве в столовой Малого театра можно было, отстояв трёхчасовую очередь, получить тарелку супа с двумя макаронинами. Свой студенческий выпускной год она провела в Челябинске. Здесь и узнала, что принята в труппу Малого театра. Дипломный спектакль «Благочестивая Марта» Тирсо де Молины, где Ирина играла главную роль, показывали педагогам без костюмов и декораций, в фойе Театра им. С.М.Цвиллинга. Война...

В 1942 году Малый вернулся в Москву. Молодую актрису ввели на роль Сильвии в спектакль «Комедианты» Бенавенте. Дебют оказался удачным. Но настоящее признание пришло к Ликсо со второй ролью. В 1945 году страна отмечала 150-летний юбилей А.С.Грибоедова. К этой дате в театре восстановили довоенный спектакль «Горе от ума», поставленный П.М.Садовским и И.Я.Судаковым. Прежние исполнительницы Софьи уже не могли играть роль в силу возраста. И её дали Ликсо. Актриса репетировала с Провом Михайловичем Садовским, игравшим Фамусова. Ответственно, но и почётно. Общение на сцене с выдающимися партнёрами старшего поколения — Турчаниновой, Рыжовой, Зубовым, Пашенной — стало замечательной школой для Ирины Анатольевны. На следующий день после премьеры, как говорят, она проснулась знаменитой. Облик её Софьи, внешность и манеры вполне оправдывали восхищённый возглас Чацкого — Михаила Царёва: «Как Софья Павловна у вас похорошела!» Зрителей и прессу пленила грациозная, изящная и умная девушка с волевой, властной натурой — достойная партнёрша Чацкого в искусстве живого и остроумного разговора. Поражала неординарность и сложность характера грибоедовской героини в исполнении юной актрисы. Франческа Гааль, мировая знаменитость (любимая и в СССР), известная по фильмам «Петер» и «Маленькая мама», посетившая нашу страну в 1946 году, после спектакля пришла за кулисы поздравить Ликсо с блистательно исполненной ролью.

А позже в том же «Горе от ума» актриса сыграет Наталью Дмитриевну Горич — и снова последует успех. Символично, что комедия Грибоедова стала и первой, и финальной точкой в актёрской судьбе Ликсо. Её последняя роль — графиня-бабушка в спектакле Сергея Женовача — роль характерная с комедийными красками. Однако актриса останется верна себе, сохранив своё уникальное чувство меры, скупо и точно отбирая выразительные средства для создания образа. Но сколько в ней было ещё лукавства и женского обаяния!

После Софьи Ликсо играла лишь центральные роли, утвердившие актрису в амплуа героини. Любовь зрителей и партнёров заслужила её Елена Кармина в «Женитьбе Белугина» Островского и Соловьёва, ослепляющая своим тонким обликом, красотой и молодостью купеческого сынка Андрея Белугина — Николая Анненкова. Вскоре последовали Оливия в шекспировской «Двенадцатой ночи» и Луиза в «Коварстве и любви» Шиллера. Особенно Ликсо удавались роли западного репертуара, в которых присутствовал определённый стиль. А чувство стиля — очень редкое качество. Удача сопутствовала актрисе и в образе леди Макдуф в «Макбете» Шекспира, и в двух разнохарактерных ролях (леди Уиндермиер, потом миссис Эрлин) в «Веере леди Уиндермиер» Уайльда, в королеве Анне («Стакан воды» Скриба).

Обольстительная хищница Бекки Шарп из «Ярмарки тщеславия» Теккерея, скрывающая своё подлинное лицо, и Панова из спек-

Кукарникова, «Дети Ванюшина» С. Найдёнова

Елена, «Женитьба Белугина» А.Н.Островского и Н.Я.Соловьёва, 1945 г.

Елена, Белугин — Н.Анненков, «Женитьба Белугина» А.Н.Островского и Н.Я Соловьёва, 1945 г.

Софья, «Горе от ума» А. Грибоедова, 1945 г.

Оливия, «Двенадцатая ночь» У.Шекспира, 1946 г.

Лидия, Черкун — Н.Анненков «Варвары» М.Горького, 1951 г.

Лидия, «Варвары» М.Горького, 1951 г.

такля «Любовь Яровая» Тренёва, умеющая выживать как при красных, так и при белых — эти роли стали любимыми у актрисы.

Особенно хочется вспомнить Ликсо — Лидию Богаевскую в «Варварах» Горького. В великолепный ансамбль той памятной постановки Константина Зубова и Ильи Судакова актриса ввелась позже, но уверенно и сильно вела свою сложную, многоплановую тему. Героиня Ликсо выделялась среди обитателей российского захолустья не только умом, природным изяществом и утончённостью манер, но и внутренним благородством, исключающим любые моральные компромиссы и определившим исход её отношений с цивилизованным «варваром» Черкуном — Николаем Анненковым. Лидия в исполнении Ирины Ликсо — дворянка, и в это веришь, вновь и вновь пересматривая фильм-спектакль. Подобное качество — приносить на сцену ощущение корней своей роли — одна из сильных сторон актёрской индивидуальности Ликсо.

Долгие годы она с упоением играла Купавину в «Волках и овцах» и старшую Чебоксарову в «Бешеных деньгах» Островского. На возрастные роли актриса перешла как-то незаметно, спокойно, без драм и страданий. И тут вновь сказались интеллигентность, природная корректность Ирины Анатольевны в отношении коллег и беззаветная преданность профессии, своему театру.

Некая отстранённость и холодность Ликсо на сцене обеспечили актрисе удачное попадание в стилистику спектакля «Утренняя фея» Касоны, поставленного Львовым-Анохиным. Ликсо играла Странницу, на самом деле Смерть. И точно, и тонко актриса смогла уловить грань между живой женщиной и чем-то ирреальным, неземным. В «Утренней фее» ещё раз проявились присущее ей удивительное чувство стиля и ощущение жанра произведения.

Жизнь Ирины Анатольевны была наполнена творческими взлётами и исканиями, колоссальным трудом, без которого невозможно творить разноплановые образы на любом театральном материале. Единственное, что было ей не близко на сцене — играть смачную характерность, используя яркие масляные краски. Превосходство Ликсо в ином, в создании образов тонких, психологически точных и изысканных. Тем не менее, актриса убедительно, с чувством внутреннего благородства, сыграет невыигрышную, «резонёрскую» роль Анны Тихоновны Крутицкой в спектакле «Не было ни гроша, да вдруг алтын» Островского.

В творческой жизни Ирины Ликсо были съёмки у Хамдамова и Калика, но «роман» с кинематографом не сложился. Увлекала её и преподавательская деятельность. В знаменитой Щепке Ликсо учила своих студентов актёрскому мастерству с самозабвением, любовью и с присущей ей ответственностью. Но главным приоритетом для Ирины Анатольевны оставался театр — театр длиною в жизнь. Её Ликсо прожила, сохраняя ту уже исчезающую культуру поведения, которой так недостает нам всем в нескладном и суматошном беге дней.

Елена Микельсон

Княжна Старицкая, «Иван Грозный» А.Н. Толстого, 1945 г.

Сцена из спектакля «Горе от ума» А.С. Грибоедова

Анна Тихоновна, Крутицкий — Э.Марцевич, «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А.Н.Островского, 1997 г.

Королева Анна, «Стакан воды» Э.Скриба, 1966 г.

Панопа, «Федра» Ж. Расина, 1985 г.

Мадлен Петровна, «Агония» М.Крлежи, 1979 г.

Панова, «Любовь Яровая» К.А.Тренева, 1960 г.

Театр, доступный в любом уголке мира

В истории Малого театра многие годы была заложена активная гастрольная деятельность. Театр много ездил, порой по целому месяцу гостил в той или иной части страны, а иногда и мира. Мы знали, что театр любим и наши спектакли хотят видеть даже в самых далеких городах России. Но особенно это стало понятно, когда с 30 марта по 9 июня в Малом театре не проводили репетиций и не играли спектаклей. Именно в это время присутствие Малого театра в сети получило огромное количество откликов из самых разных уголков страны, а иногда и мира. Усидеть дома просто так было невозможно, да и даты на горизонте маячили знатные: 75 лет со дня Великой Победы в мае и далее в июне – 85 лет художественному руководителю Малого театра Юрию Соломину. К этим датам мы и стали готовиться особенно тщательно.

Огромное внимание в эти месяцы получили социальные сети Малого театра. (Если Вы ещё не присоединились к нам, то мы наверняка ждём именно Вас.)

/Maly_Teatr /maly_theatre /malytheatre /maly.ru

Особую популярность приобрёл наш канал на YouTube.
В режиме трансляций за два с небольшим месяца было показано 24 спектакля и 3 документальных фильма, актёры читали стихи, прозу, участвовали в спецпроектах, занимались со зрителями зарядкой и практиковали речевые разминки. Пользуясь тем, что сегодня наша газета выходит в электронном виде, мы хотим привести тут несколько ссылок — вдруг что-то интересное для себя Вы могли упустить.

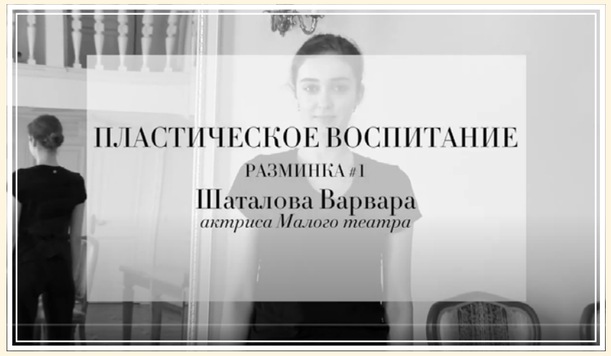
«Услышат ли нас...» — один из самых важных проектов, который нам удалось запустить в мае. Название циклу, а позже и 30-минутному фильму, дал фрагмент из письма Михаила Ивановича Царёва с фронта. А сам фильм рассказывает о деятельности Малого театра во время войны. В письмах актёров, среди которых Евдокия Турчанинова, Елена Гоголева, Михаил Царёв, Варвара Обухова, Игорь Ильинский, Татьяна Панкова и др., не выставлены на первый план их смелость и доблесть, наоборот, это тексты, полные сомнений о нужности профессии актёра и желания быть полезными в это тяжелое время. Тут стоит заметить, что многие из участников фронтовых бригад были уже известны на всю страну и могли остаться в стороне, но посчитали своим долгом быть там, где они нужны зрителю. *«Мы только два раза выступали в наземном клубе, остальные концерты — а их* ***за восемнадцать дней было пятьдесят пять*** *— проходили в землянках, где жили бойцы»,* — пишет актриса Евдокия Турчанинова, которой во время войны было уже около 70 лет. Как и Александру Остужеву, который на тот момент уже практически ничего не слышал, но неоднократно вспоминал, что даже самый большой успех на сцене (а этот исполнитель роли Отелло знал, о чем говорил) никогда не сравнится с тем приёмом, который оказывали артистам на фронте.

Письма своих коллег прочитали народные артисты России Валерий Афанасьев, Светлана Аманова, Людмила Титова, Алена Охлупина, артисты Полина Долинская, Игорь Петренко, Карина Саханенко, Ася Дубровская, Александр Дривень. Закадровый текст прочитала Ирина Леонова, а ответ пилота актрисе Евдокии Турчаниновой — Михаил Фоменко.

А.А. Остужев выступает перед бойцами. 1941 г.

Фронтовой Филиал Малого театра в Берлине у Рейхстага. 1945 г.

Онлайн-уроки — актёры Малого театра Любовь Ещенко, Варвара Шаталова, Наталья Калинина, Константин Юдаев провели для зрителей небольшие разминки, позволяющие не только на карантине начинать день с заряда бодрости.



Один день в театре с...

Этот небольшой цикл, на данный момент состоящий из четырёх фильмов, будет обязательно пополняться в будущем. Сейчас в нём можно посмотреть, как строится день перед выходом на сцену у актёра Максима Хрусталева, как встречает новый сезон в театре актриса Ася Дубровская, посетить виртуальную экскурсию с Верой Тарасовой и узнать что-то новое о костюмах театра вместе с Полиной Буховец — сотрудниками музея Малого театра.

Читаем вслух

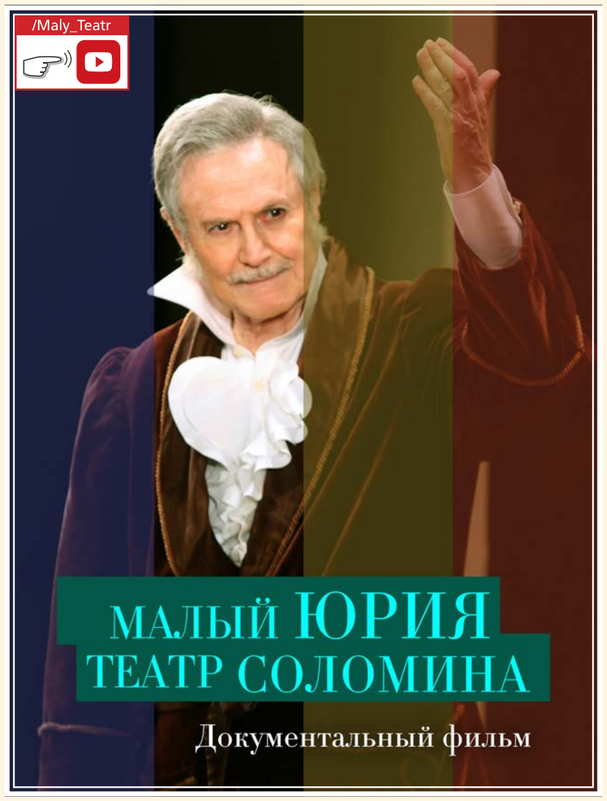
Тут можно найти множество замечательных знакомых и не очень произведений в исполнении актёров Малого театра: Александра Вершинина, Глеба Подгородинского, Александра Дривеня, Анастасии Дубровской, Сергея Потапова, Варвары Андреевой, Станислава Сошникова, Александра Наумова, Александра Белого и др.

Анастасия Дубровская читает «В парке плакала девочка...» И. Северянина

Александр Дривень читает «Утром во вторник» И. Токмаковой

Малый театр Юрия Соломина

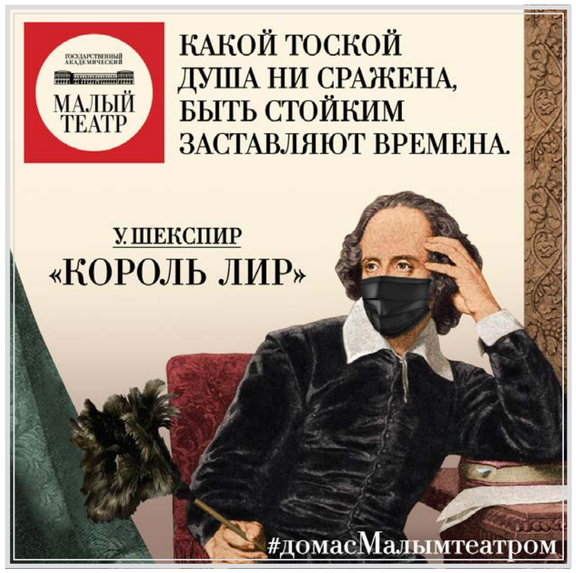
В июне этого года художественному руководителю Малого театра Юрию Соломину исполнилось 85. Пять лет назад мы подготовили ко дню рождения худрука замечательный концерт (его всё ещё можно посмотреть вот тут https://www.youtube.com/watch?v=FEkcV0haHtY). А в этом году было непонятно, как удивить и порадовать главного человека в Малом театре. Мы запланировали неделю его спектаклей, нашли даже самые редкие записи, попросили его студентов записать для него поздравления. Но что-то особенное всё равно хотелось придумать. И вот, заручившись поддержкой учеников разных лет, партнёров по сцене и друзей Юрия Мефодьевича, решили смонтировать 4 небольших фильма, рассказывающих о феномене Юрия Соломина как актёра, режиссёра, руководителя и педагога. Несмотря на то, что фильм к юбилею готовился в «полевых условиях» и актёрам пришлось самостоятельно записывать свои воспоминания, ценность фильма — не в качестве отснятого материала, а в искренности слов, нежности признаний, глубине воспоминаний, а также в уникальных кадрах с участием юбиляра. В фильмах приняли участие народные артисты России Василий Бочкарёв, Людмила Полякова, Владимир Дубровский, Светлана Аманова, Людмила Титова, Елена Харитонова, Алена Охлупина, Владимир Носик, Александр Ермаков, Александр Клюквин, заслуженные артисты России Виктор Низовой, Глеб Подгородинский, Алексей Фаддеев, артисты Ольга Жевакина, Михаил Мартьянов, Карина Саханенко и Алена Колесникова, режиссёр Стефано Де Лука и заместитель художественного руководителя Борис Любимов.



Все 4 части, объединённые названием «Малый театр Юрия Соломина», как и спектакли, читки, фрагменты репетиций, анонсы и записи значимых событий и концертов, вы всегда можете посмотреть на нашем канале и оставить свой отзыв, чему мы будем очень рады.

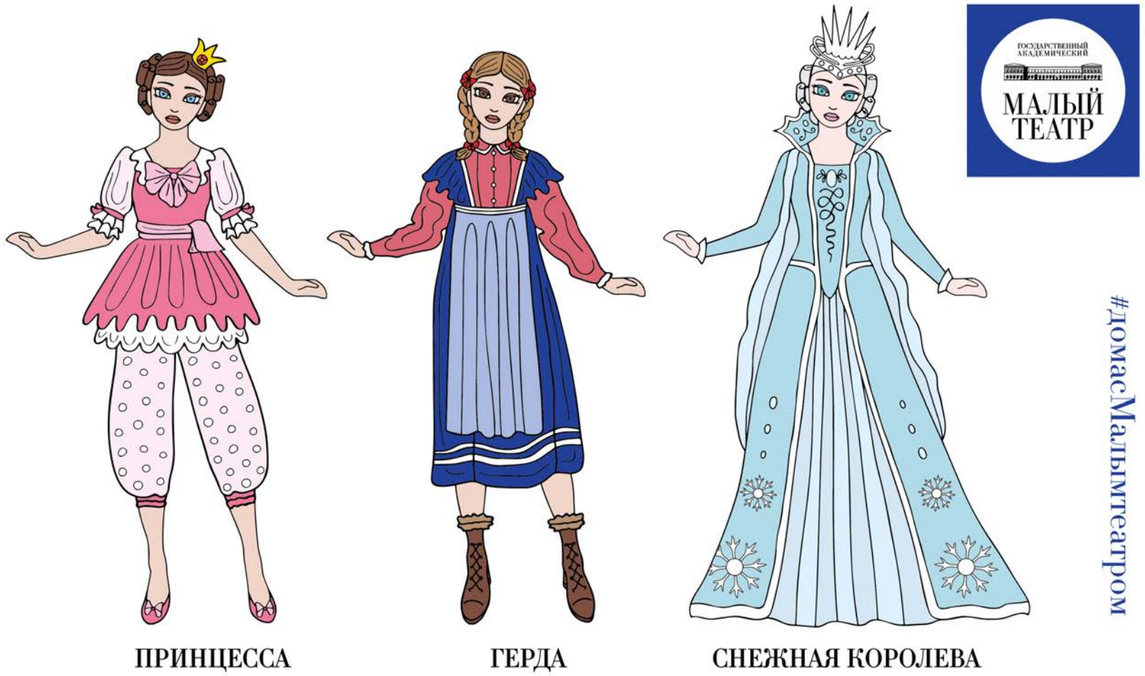
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТР
ЧЛЕН СОЮЗА ТЕАТРОВ ЕВРОПЫ

#домасМалымтеатром

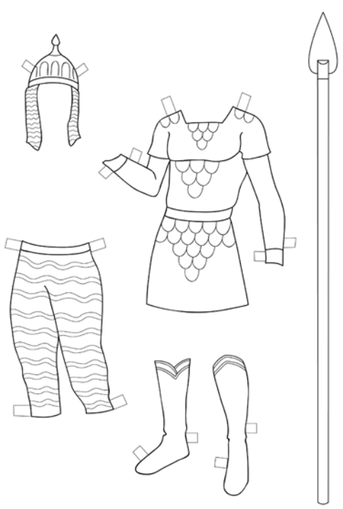


Карантинные цитаты из Инстаграма

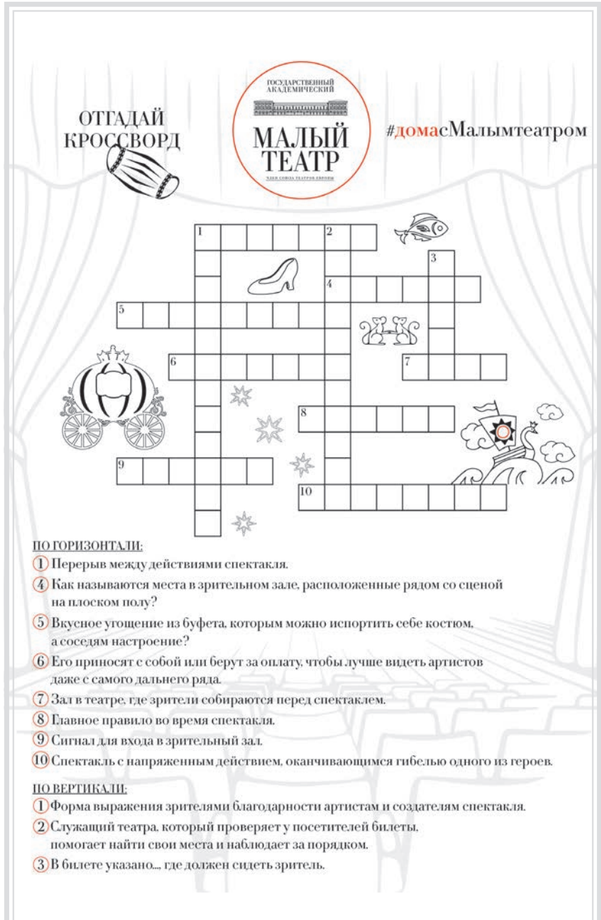
Бумажные куклы-раскраски для одевания



ЕВГЕНИЙ ШВАРЦ «СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА»



Онлайн-паззлы



Детский и взрослый кроссворды

Юбилей Ю.М. Соломина

18 июня исполнилось 85 лет художественному руководителю Малого театра, народному артисту СССР Юрию Соломину. Мы попросили коллег Юрия Мефодьевича — его учеников и партнёров по сцене — рассказать о совместной работе с юбиляром.

Людмила Титова:

Все спрашивают, какой Юрий Мефодьевич партнёр? У нас было несколько спектаклей, в которых мы участвовали вместе. Для своих учеников партнёр он непростой, потому что всегда чувствуется глаз учителя: как ты делаешь, насколько хорошо? Здесь, конечно, есть своя сложность, но, с другой стороны, это колоссальная ответственность, которая не позволяет допустить ни малейших промахов.

Юрий Мефодьевич воплотил мою мечту. Во-первых, он принял меня на свой курс. Во-вторых, сделал всё, чтобы я осталась в Малом. Несмотря на множество вариантов, он подсказал, что именно здесь я должна жить, работать, и это оказалось самым правильным решением. И до сих пор всё, что происходит со мной в театре, так или иначе связано с одним человеком, Юрием Мефодьевичем Соломиным. Помню, как все 4 года в училище он приходил к нам почти каждый день, если не был на гастролях и если у него не было спектакля. И нам всем хотелось, чтобы он побольше занимался твоим отрывком, твоей ролью, твоим спектаклем. И если он не обращал внимания, то мы успокаивали друг друга: «Ну, это потому, что у тебя всё хорошо!» Самое интересное, что когда я пришла в театр, ничего не изменилось — все так же ждут его одобрения. Он учил нас не только профессии, но совершенно другому отношению к сцене — имеющему высший смысл, миссии. И я не знаю ни одного ученика, у которого появился бы какой-то цинизм. Мне кажется, Юрий Мефодьевич научил нас главному — не работе в театре, а служению.

Борис Годунов — Виктор Коршунов, царь Фёдор — Юрий Соломин, царица Ирина — Людмила Титова, Иван Петрович Шуйский — Ярослав Барышев. «Царь Фёдор Иоаннович» А.К.Толстого

Маша — Светлана Аманова, Протасов — Юрий Соломин. «Живой труп» Л.Н.Толстого

Светлана Аманова:

Вспоминаю Юрия Мефодьевича в роли Протасова в «Живом трупе» Льва Толстого, где я играла цыганку Машу. Для участия в спектакле пригласили музыкантов, актёров театра «Ромен». Их пристальное внимание привело к тому, что исполнение романсов стало для меня серьёзным испытанием. Спасала поддержка Юрия Мефодьевича. Он всегда меня внимательно слушал, сопереживал, и рядом с ним было не так страшно.

Юрий Мефодьевич владеет умением любить на сцене. В спектакле «Дядя Ваня» он мог одними глазами передать всю гамму чувств, переживаний. Как говорится, всё было понятно без слов, «в паузах». Это не каждому дано. Юрий Мефодьевич очень легко идёт на импровизацию, он чутко реагирует на любое изменение интонации, поведения, состояния партнёра.

Как актёрский режиссёр Юрий Мефодьевич на репетициях очень точно показывает характер, даёт верную интонацию, приветствует любые предложения артистов.

Нижайший поклон ему за восстановление и сохранение в репертуаре спектакля И.В. Ильинского «Вишнёвый сад». Это дань уважения, почтения к легендарному актёру и прикосновение к уникальной истории Малого театра.

Алёна Охлупина:

В 1996 году я получила роль Маши в «Чайке» А.П. Чехова. Сказать, что я была счастлива, значит ничего не сказать. И когда я подошла к доске распределения и увидела то количество народных артистов, звёзд, которые будут заняты в этом спектакле, то испытала настоящее волнение. Потому что В.И. Коршунов, потому что И.В. Муравьёва, А.Я. Михайлов, В.И. Езепов, Володя Богин, Саша Коршунов... И в роли Тригорина — художественный руководитель театра Юрий Мефодьевич Соломин. На первой же репетиции все границы открылись, потому что не чувствовалось никакого давления, авторитета. Было много юмора, репетиции проходили порой непросто, но в основном очень весело, в замечательной лёгкой атмосфере, был просто творческий поиск. У Юрия Мефодьевича удивительный взгляд со стороны. Он мог так точно подсказать какую-то деталь, жест, просто поворот головы, поворот плеча, который очень тонко транслировал внутреннее состояние персонажа.

Я помню, как мы репетировали начало второй картины, где Аркадина читает рассказ. Маша, моя героиня, тоже присутствует в этой сцене, но она сосредоточена на чём-то своём. Потом Аркадина говорит что-то нелицеприятное о Косте Треплеве, и Юрий Мефодьевич мне подсказывает: «Вот ты сидишь индифферентно, как бы и не слушаешь, ты отстранена — а сейчас резко вскочи и стремительно подойди к Аркадиной. Остановись и спокойно говори».И это было удивительно точно, потому что показывало внутренний надрыв, рваный ритм моей героини, её драму. Вот он обладает таким потрясающим чутьём.

Когда в театре стало известно, что Соломин будет ставить «Три сестры», то я, честно говоря, даже не мечтала получить роль. Спектакль начинается с монолога Ольги. Юрий Мефодьевич сразу сказал: «Это должен быть не монолог, а диалог». Мы начали репетировать, и очень долго «сидели» на этой сцене. Хочу сказать огромное спасибо Юрию Мефодьевичу за его терпение и деликатность. Он всегда идёт от артиста. Он меня просто направлял, чуть-чуть подсказывал какие-то ходы, и мужественно и терпеливо ждал, когда я найду природу этой сцены.

Алёна Охлупина — Ольга. «Три сестры» А.П.Чехова

Глеб Подгородинский:

В том, что я сыграл Чацкого, большая заслуга Юрия Мефодьевича, потому что он, будучи художественным руководителем, педагогом и режиссёром, очень тактично отнёсся к моим пробам и не мешал репетировать. Мы играем «Горе от ума» уже 20 лет. Юрий Мефодьевич удивительный партнёр. То, как он чувствует сцену, атмосферу, своего персонажа и других персонажей, дано не каждому. Его органика и чувство юмора удивительны, он очень помогает в партнёрстве.

Чацкий — Глеб Подгородинский, Фамусов — Юрий Соломин, «Горе от ума» А.С. Грибоедова

Фамусов — Юрий Соломин, Скалозуб — Виктор Низовой, Петрушка — Пётр Складчиков «Горе от ума» А.С. Грибоедова

Виктор Низовой:

Я знаком с Юрием Мефодьевичем около 30 лет. В 1991 году он и Ольга Николаевна взяли меня на свой курс. И до сих пор я имею честь быть с ним рядом, быть его подчинённым, учеником, вместе выходить на сцену в легендарном «Горе от ума» в постановке Сергея Женовача, где Юрий Мефодьевич блистательно играет роль Фамусова, а я — Скалозуба. У нас есть небольшая сценка, минут на пять. Ну как, небольшая? В рамках произведения. Но на самом деле, мне кажется, она длится очень долго. Это счастье, когда мы сидим на пуфике и идёт монолог Фамусова: мастер блистает, я стараюсь ему не мешать, соответствовать его уровню, хотя до его уровня — ой-ой-ой-ой!

Я имею честь быть занятым в его спектаклях: в «Трёх сёстрах», в «Ревизоре», где он доверил мне Городничего — роль, о которой люди мечтают всю свою жизнь. За это ему искреннее, громадное спасибо! Юрий Мефодьевич доверил мне преподавать у него на курсе, учить студентов, так, как они с Ольгой Николаевной в своё время учили меня, мою супругу, и за это ему тоже огромное спасибо. Человек, который дал мне путёвку в жизнь, человек, благодаря которому я что-то умею и чего-то стою.

Ольга Жевакина:

Очень хорошо помню, как захотела стать артисткой. К сожалению, в моей родной Керчи нет драматического театра. Но когда мне было, наверное, лет 15, я приехала в Москву и купила один билет. Это оказался билет на премьеру в Малый театр — «Лес» Островского. Я сидела на 2-м ярусе, и в финале, когда артисты кланялись после этой замечательной постановки Юрия Мефодьевича Соломина, вышел он, мой будущий педагог. И у меня тогда возникла очень яркая мысль, что я хочу учиться именно у него. В следующем, 1999 году, когда мне надо было поступать, курс в Щепкинском училище набирал как раз Юрий Мефодьевич. И с того момента не прошло и дня, чтобы я не благодарила судьбу за то, что он случился в моей жизни. За то, какой он человек, какой он партнёр, руководитель. Как его все уважают, как любят.

Юрий и Ольга Соломины со своими учениками

Стефано Де Лука:

Моё театральное приключение под названием «Филумена Мартурано» в московском Малом можно, безусловно, назвать одним из самых захватывающих в жизни. И, разумеется, тот факт, что главная мужская роль — Доменико Сориано — досталась Юрию Мефодьевичу — стал для меня непростым испытанием. Я не могу скрыть тех невероятных эмоций, которые охватили меня при первой встрече с актёрами, занятыми в спектакле, особенно с артистом такого масштаба, как Юрий Соломин. С самого начала большим сюрпризом было то, с каким уважением и вниманием он относится к работе, к своей роли. Никакого высокомерия, как это часто можно наблюдать у великих актёров или великих режиссёров — лишь готовность к совместному делу, к творческому и человеческому диалогу. Моя режиссура строилась вокруг двух ведущих актёров, Юрия Соломина и Ирины Муравьёвой, которых на протяжении многих лет объединял общий творческий и жизненный путь — так же, как главных героев пьесы, Филумену и Доменико. Наверное, поэтому они смогли рассказать нечто большее в спектакле — то, что выходит за рамки Де Филиппо и является одновременно очень личным и по-театральному верным. Их финальный танец под звуки неаполитанской песни был волнующим не только для зрителей, но и для них самих.

Для меня большая честь, что Юрий Мефодьевич доверил мне постановку спектакля «Филумена Мартурано». Я благодарен за тот путь, который мы прошли с «Филуменой», и за то, что невозможно не заметить в этой работе: внимание к деталям и человеческим отношениям, попытку создать театральную семью, где все работают вместе ради успеха спектакля. Сегодня, когда мы переживаем непростую ситуацию, связанную с распространением вируса, воспоминания о совместной работе становятся ещё более прекрасными и удивительными. Особенно радостно от того, что ещё один спектакль по пьесе Де Филиппо, который нам удалось завершить за несколько дней до закрытия театров благодаря господину Соломину, пойдёт на сцене Малого театра. Мы успели его сделать. Оглядываясь сейчас на пройденный путь, мы, как это принято в театре, благодарим за всё — за прошлое, за настоящее и за будущее, за то, что сделали и ещё сделаем вместе как творцы и художники. Для общества, для культуры, для наших стран. Я посылаю мысли, полные любви, Юрию Мефодьевичу и всему Малому театру, который я очень люблю и который стал для меня по-настоящему вторым домом.

Артисты и постановочная группа спектакля «Филумена Мартурано» Э. Де Филиппо на поклонах после премьеры

Александр Клюквин:

«Таинственный ящик» — один из самых любимых моих спектаклей, и я так думаю, что один из самых любимых спектаклей в театре. Это было очень давно, лет 20 назад — Юрий Мефодьевич Соломин подошёл ко мне, дал пьесу и сказал: «Почитай». Соломин — уникальный режиссёр. Он прекрасный актёр, один из лучших в мире. Как режиссёром им выстрадано всё, что происходит на сцене, от первого входа каждого героя до самого финала. Я столкнулся в работе с Юрием Мефодьевичем как с глыбой, с человеком, который, как мне тогда казалось, знает столько, сколько мне не узнать никогда. Он выстрадал «Таинственный ящик», дал ему жизнь — и почти 20 лет водевиль живёт. Соломин-режиссёр — это твой старший брат, который направляет и учит. Так долго может сохраняться спектакль, только если его любят. «Таинственный ящик» любят актёры, любит режиссёр. Его любят наши композиторы, которые писали к нему музыку. И когда Юрий Мефодьевич приходит иногда посмотреть, что мы там творим, я вижу, как ему от наших ошибок больно, вижу, как он радуется, что спектакль жив.

Для меня Юрий Мефодьевич — человек, который сохранил Малый. Если бы не он и не В.И. Коршунов, в 90-х годах театр могли бы закрыть и сделать на его месте музей. Или отдать под офис, или что-нибудь ещё. Соломин сохранил Малый театр. И за это низкий ему поклон, большое спасибо и долгих лет жизни.

Джульетта — Варвара Андреева, Сен-Феликс — Юрий Соломин, Дюпре — Александр Клюквин

Александр Ермаков:

Когда вышло распределение пьесы «Лес» А.Н. Островского, на роль Несчастливцева был назначен я. Первые репетиции были очень волнующими, трогательными. И вот однажды, спустя, наверное, месяц, Юрий Мефодьевич предложил нам с Витей Павловым поимпровизировать и рассказать друг другу о судьбах своих героев. И мы поимпровизировали. Во время репетиций на сцене Юрий Мефодьевич всегда находился рядом. Столик ему ставили и стульчик, и он всё время был с нами. И как только чувствовал, что мы не туда идём, он вскакивал и говорил: «Стоп-стоп-стоп! Правильно всё, а теперь посмотрите на меня», — и делал вот так, так и так. То есть он поправлял тот образ, который видел в этом спектакле.

В 2014 году Юрий Мефодьевич поставил «Молодость Людовика XIV» Дюма-отца. На репетициях он подходил и говорил мне на ухо: «Тихо-тихо-тихо, руки убери. Это кардинал Франции, Мазарини — он сдержан и у него всё внутри. Всё бурлит у него внутри». Прошло какое-то время, были репетиции — хорошие, он показывал, проигрывал за нас. И потом он отозвал меня в сторонку и говорит: «Саш, тебе бы надо сходить в католический костёл на Грузинской». И я сходил. Потом прошло какое-то время, и он спрашивает: «Ну, ты был там?» — «Был». — «Посмотрел службу?» — «Посмотрел». — «Это видно». И всё. Роль стала расти, вырастать.

Несчастливцев — Александр Ермаков, Счастливцев — Виктор Павлов. «Лес» А.Н.Островского

Никита — Алексей Фаддеев, Аким — Алексей Кудинович

Алексей Фаддеев:

На репетиции спектакля «Лес» по пьесе А.Н. Островского я попал, будучи студентом 3 курса ВТУ им. Щепкина. Мне было 19 лет, на роль Буланова меня пригласил мой учитель, человек, подаривший мне профессию артиста. Он был режиссёром-постановщиком этого спектакля. Насколько я знаю, он исполнял свою мечту, потому что ему очень нравится «Лес». Юрий Мефодьевич сам говорил: «Эта пьеса — о нас с вами. Геннадий Несчастливцев и Аркадий Счастливцев — два архетипа актёра, которые существовали и существуют, и всегда будут существовать во всех театрах мира». Юрий Мефодьевич вообще очень любит актёрскую профессию и очень уважает артистов.

Вторая наша встреча как актёра и режиссёра состоялась спустя несколько лет. Это постановка Л.Н. Толстого «Власть тьмы». Спектакль до сих пор идёт на сцене Малого театра. С годами он набирает только больше силы. Пьеса тяжёлая, пьеса сложная. Юрий Мефодьевич нам сразу сказал: «Я не хочу ставить мрачный, серый, жестокий спектакль про убийства, мрак и отравление». Каждый вечер можно включить новости, и там кого-то зарезали, ребёнка оставили в мусорном баке. Все эти ужасы окружают нас, и, по большому счёту, современный зритель к ним уже привык и воспринимает как данность. Нужно, чтобы он прочувствовал, понял посыл самого Толстого, что «коготок увяз — всей птичке пропасть», и что моральное грехопадение главного героя можно было остановить, это всегда наш личный, нравственный выбор — вот об этом Юрий Мефодьевич сделал спектакль.

Ещё раз повторюсь: он мой учитель. Он, на мой взгляд, великий русский артист. Дай Бог ему здоровья. Мы, коллектив Малого театра, его очень любим.

Труппа Малого театра поздравляет своего художественного руководителя с 80-летием. 18 июня 2015 г.

Владимир Дубровский:

Помните, ровно 40 лет назад мы с Вами и с товарищами из Малого театра приезжали в Щелыково встречать Новый год? Был лютый мороз, и мы добирались с большим трудом. Вы заметили, что на моей жене нет головного убора, сняли с себя шапку и протянули Ире. И так Вы поступаете всю жизнь: берёте что-то и отдаёте другим. Вот именно поэтому мы и выбрали Вас художественным руководителем Малого театра. Нашим капитаном. И вот Вы ведёте нас уже 30 с лишним лет. Но зато какая у Вас команда, Юрий Мефодьевич! Есть и юнги, которые почти все Ваши ученики, есть и старший матросский состав, есть мичманы и боцманы, есть старшие лейтенанты и так далее. И что мы только с Вами не пережили за это время! И перестройку государства, и перестройку нашего филиала, глобальный ремонт основной сцены, торговлю у Малого театра — страшно вспомнить. Но всё равно мы живём, работаем, репетируем, играем спектакли — всё вместе с Вами. Мне вспомнились наши недавние гастроли в Вашей родной Чите. Вы парили над этим городом, как на картине Марка Шагала «Полёт над Витебском». Помню розовые облака багульника, наши с Вами путешествия по Чите и Дом офицеров, где при стечении огромного числа народу Вы два с лишним часа вели свой творческий вечер. Мальчик из далёкой Читы, который приехал в Москву и поступил на курс Веры Николаевны Пашенной. И вот сколько времени уже прошло. Вы из молодого актёра выросли в народного артиста, любимца всей страны, художественного руководителя Малого театра — и Вы ведёте нас вперёд.

Елена Харитонова:

Одним из наших дипломных спектаклей была «Гори, гори, моя звезда» по киносценарию Фрида и Дунского. Я понимаю, почему Юрий Мефодьевич предложил именно это название. Для него, как для романтика, понятия честь, достоинство, преданность, уважение — не просто слова, а стиль жизни. Потому что сам он человек кристальной чистоты и того же требует от окружающих — в частности, конечно, честности в профессии. Наш спектакль был о художниках. Всего их было трое: один художник драматического театра, другой — кинематографа, и третий — художник, который писал картины: молчаливый, ни с кем не разговаривавший, все считали его чудаковатым. А у него был свой внутренний мир, своё мировоззрение, и картины он писал, может, ему одному понятные. Я играла жену этого художника, его самого — Валера Архипов. Во дворе их дома стояла яблоня с зелёными плодами, и художник почему-то всё время красил яблоки в красный цвет. И у Юрия Мефодьевича возникла такая идея, чтобы в тот момент, когда художника в конце спектакля убивали белогвардейцы, яблоки загорались красным. И когда я выбегала, и умирал мой сценический муж, я кидалась к нему на грудь, плакала — звучал романс «Гори, гори, моя звезда», и вспыхивали ярким цветом яблоки. Художника убили, но дело его будет жить всегда, и гореть, и радовать много-много лет много-много людей.

Юрий Соломин со своими учениками

Владимир Носик:

В спектакле «Ревизор» я оказался относительно случайно. Я не попал в распределение, но, по возможности, ходил на репетиции, посмотреть, как работает Юрий Мефодьевич.

Спектакль был практически готов, когда актёр, игравший Гибнера, не смог участвовать в сдаче, и Юрий Мефодьевич попросил меня выручить. Оставалось только две репетиции. Гибнер всё время молчит, и я предложил вставить фразу, которую помню с институтских лет: «Гукен-гукен, нихт гизейн, цап-царап, ауфидерзейн». Юрий Мефодьевич подумал и говорит: «Ну что... Только место бы найти». В результате эта фраза очень точно легла в контекст спектакля. После чего он ввёл меня в сцену хвастовства, где Гибнера изначально не было — так моя роль увеличилась вдвое. И я очень рад, что это первое знакомство с Юрием Мефодьевичем как режиссёром в дальнейшем имело продолжение.

Люси Купер — Людмила Полякова, Баркли Купер — Владимир Носик

Вторым спектаклем, в котором я участвовал, стала «Власть тьмы». Туда я тоже попал на этапе репетиций, когда Юрий Мефодьевич предложил мне сыграть Петра. Сложность состояла в том, что они уже вышли на сцену. Предварительно всё было оговорено, актёры знали, у кого какая линия, и требовалось как-то вскочить в этот процесс.

На одной из репетиций мы отыграли сцену, он сделал мне замечания, повернулся спиной и разговаривал с другими актёрами. А я пробовал, пытался, думал, как бы сделать то, что предложил Юрий Мефодьевич. И вдруг в какой-то момент он резко обернулся и говорит: «Вот. Вот таким должен быть Пётр». И как-то это совпало, и я понял ключик к роли.

«Дальше — тишина» — наша третья работа с Юрием Мефодьевичем. Сама пьеса настолько современна, что, когда мы её читали, она действительно берёт за сердце. Для меня «Тишина» — проповедь о любви, о совести, о честности, о долге. И я счастлив, что мы сумели донести эту проповедь до зрителя. Очень благодарен Людмиле Петровне Поляковой за то, что она предложила мою кандидатуру, и, конечно, Юрию Мефодьевичу, потому что в работе над этим спектаклем для меня открылись новые грани нашей профессии.

Михаил Мартьянов:

Хочется вспомнить тот щедрый аванс, которым Вы наградили меня, дав роль Людовика XIV. Это было на гастролях, и все говорили о новом распределении, а я был не в курсе, и только позже узнал, какое трудное и в то же время удивительное дело мне доверили. Хочется вспомнить тот год работы, который мы провели вместе. Застольные репетиции, когда Вы перевоплощались в каждого персонажа, и мы только с открытым ртом смотрели на Вас: как бы нам это повторить, как бы суметь приблизиться к уровню, который Вы показывали буквально на раз-два-три!.. Я помню Ваш тяжёлый взгляд, когда мы пришли на репетицию, и Вы сказали нам, что умер Ваш друг Александр Потапов. Мы тогда не услышали ни слова по поводу пьесы и спектакля, но несколько часов слушали о Вас с ним, о том, как он Вам был дорог, сколько счастливых моментов вы провели вместе. И это было дороже, чем много месяцев разбора пьесы.

Людовик XIV — Михаил Мартьянов и Юрий Соломин на репетиции спектакля «Молодость Людовика XIV» А. Дюма-отца

Я вспоминаю лица артистов, которые после показа худруку сидят в зале, смотрят и ждут Ваших комментариев. Мы как дети: ждём, будут ли нас ругать или хвалить. Ждём, что скажет мэтр, понравилось ему или нет? Мы, в общем, быстро понимаем по лицу, глазам, положению тела, но нам хочется Вас слушать, Юрий Мефодьевич, хочется узнавать про Вашу жизнь, про Ваши победы и поражения, про встречи с великими людьми. Хочется чаще с Вами встречаться, когда мы выпускаем наши спектакли.

Карина Саханенко:

Для меня было огромной радостью участвовать в спектакле «Женитьба». Я только пришла в театр, сидела без работы, ролей нет. Иду однажды по коридору и с грустью думаю о своей жизни: что делать в театре? И вдруг вижу Юрия Мефодьевича. Остановились, поговорили. И он меня спрашивает: «Ты "Женитьбу" Гоголя читала?» — «Читала...» — «Ну, перечитай». С того момента прошёл год, и я узнала, что мне дали роль Агафьи Тихоновны. Играть с такими партнёрами — удовольствие и счастье!

Если каждый из учеников Юрия Мефодьевича вспомнит какую-то свою историю, то сразу начнёт улыбаться. Юрий Мефодьевич такой человек, что, как только ты его видишь, у тебя замирает сердце. Я останавливаюсь и смотрю на него снизу вверх, потому что он мне кажется непостижимым. На 4-м курсе мы выпускали «Беду от нежного сердца», очень весёлый музыкальный спектакль. Юрий Мефодьевич назначил дату премьеры и дату начала репетиций. Всё состоялось ровно точь-в-точь. Итак, первый день, репетиция. Спектакль начинается с моей сцены. Я захожу, играю матушку, начинаю говорить свой монолог. Юрий Мефодьевич меня останавливает: «Давай ещё раз». И так я пробовала, не помню, сколько, но много раз. В итоге он говорит: «Пойдём». Выходим из аудитории, подходим к окошечку, которое смотрит прямо на памятник М.С. Щепкину. «Иди, бегай вокруг памятника, а я на тебя смотрю. Как будешь готова, беги обратно». Я сейчас смеюсь, но тогда очень испугалась. Выбегаю, начинаю кружить вокруг памятника М.С. Щепкину, Юрий Мефодьевич кричит: «Быстрее!» Вот так я бегала-бегала, он говорит: «Всё, забегай». Я забегаю, дышать тяжело. «Начинай монолог». Потом мне крикнули, что это было гениально. Я бегала, наверное, минут 20-30. Но именно в тот момент я и поняла, как правильно работают ноги, когда ты выходишь на сцену, и что надо делать перед тем, чтобы выходить на сцену правильно.

Агафья Тихоновна — Карина Саханенко, «Женитьба» Н.В. Гоголя

Людмила Полякова:

Какое удовольствие работать вместе с Вами! Когда стало известно о постановке «Ревизора», я даже не подошла к доске распределений, потому как подумала: «Ну, мне уже по возрасту поздно, поезд проехал». Но вдруг я увидела, что назначена на роль городничихи Анны Андреевны. Я благодарю Вас за это. Какое было наслаждение — видеть Вас в репетициях, когда Вы могли показывать чуть ли не мебель, кошек, собак, всех персонажей! И хохот стоял несмолкаемый. Это был невероятный взлёт таланта. Ваша интуиция фантастическая, предвиденье и угадывание материала, когда Вы сначала взяли «Женитьбу» — она так необходима нашему зрителю в данный момент. Ну и потом, конечно, «Дальше — тишина». Я ощущаю эту нашу работу как гражданский подвиг, миссию, потому как тема семьи, отношений в семье сейчас очень злободневна. Пусть люди плачут, зато задумаются о любви, о своих близких.

Дорогой мой человек, самый талантливый, самый красивый! Более чем полувековое знакомство даёт мне право поблагодарить Жизнь за нашу встречу. Дважды Вы оказались рукой Судьбы. Первый раз это было в 60-х годах, когда Вы, фантастически красивый молодой педагог, прослушав меня в училище, сказали: «Вот ты будешь артисткой!» И хотя я, может быть, и не окончательно решила тогда стать артисткой, но эта Ваша фраза изменила всю мою судьбу. И с тех пор моя жизнь наполнена только театром.

Городничий — Александр Потапов, Анна Андреевна — Людмила Полякова. «Ревизор» Н.В.Гоголя.

Алёна Колесникова:

В 2011 году я окончила ВТУ им. Щепкина, курс Ольги Николаевны и Юрия Мефодьевича Соломиных. Нам очень повезло, что Юрий Мефодьевич часто приходил на занятия, проводил тренинги, мастер-классы. Работать с ним одно удовольствие: он всегда поможет, всегда подскажет. Мы даже завидовали друг другу, когда Юрий Мефодьевич с кем-то занимался на сцене, выходил, показывал, объяснял. Мы сидели в зале и думали: «Господи, пожалуйста, Юрий Мефодьевич, вызови меня!» Когда я уже преподавала мастерство, и он приходил и работал с кем-то – вот это детское ощущение, что хотелось к нему, туда, на сцену, оно осталось и по сей день. Юрий Мефодьевич, конечно, Мастер с большой буквы. Мне посчастливилось работать с ним уже в театре в спектаклях «Власть тьмы» и «Вишнёвый сад», где я играла Варю. Юрий Мефодьевич всегда умеет направить и подсказать, причём никогда не требует какого-то конкретного рисунка. Наоборот, он хочет, чтобы каждый артист шёл от себя.

Мы выпустили «Последний срок» Распутина, когда учились на 4 курсе. Поставила его наша любимая Ольга Николаевна Соломина, потом он шёл в филиале Малого театра. Мы очень любили этот спектакль, играли его до тех пор, пока основная сцена не закрылась на ремонт. В прошлом году Ольги Николаевны не стало, и Юрий Мефодьевич решил в память о ней восстановить «Последний срок». Когда мы с ребятами собрались первый раз, то не могли читать эту пьесу: вспоминали Ольгу Николаевну, какие-то случаи из студенческой жизни. Думали уже, что ничего не сложится, потому что мы или смеёмся, или плачем, и не можем просто встать и поставить всё снова на ноги. Но когда пришёл Юрий Мефодьевич, он настолько горел этим спектаклем, у него уже была масса идей. Он говорил: «Вот здесь на заднем плане будут ходить коровы, и будет выходить Мирониха, искать свою корову. А вот здесь наступит ночь, а вот здесь старуха будет сидеть и ждать Танчору. Я думаю, что Танчора – у неё же муж военный – она где-то на войне, она, скорее всего, погибла. И будет у нас появляться в воспоминаниях матери в военной форме, и будет разговаривать с матерью».

Варя — Алёна Колесникова. «Вишнёвый сад» А.П.Чехова

Василий Бочкарёв:

Наши студенческие годы были уникальными. Я всегда, когда преподавал, говорил студентам: «Помните, это самое драгоценное время вашей жизни». Потому что что в этот период главное? То, чему учил и учит Юрий Мефодьевич с первого курса: не надо ничего играть. Вернись в своё детство, расскажи про бабушку, дедушку, про собаку или кошку. Про свою семью: что было самое ценное в твоей жизни до того, как ты поступил в институт? Вернись к самому себе, нащупай личную интонацию. Это и есть главное: ощутить, передать. Чтобы человек почувствовал, что самое ценное — его личная индивидуальность, его природа, органика. Этому Юрий Мефодьевич нас научил. Ему было 25 лет — практически наш ровесник. Но разница чувствовалась и в жизненном, и в профессиональном опыте.

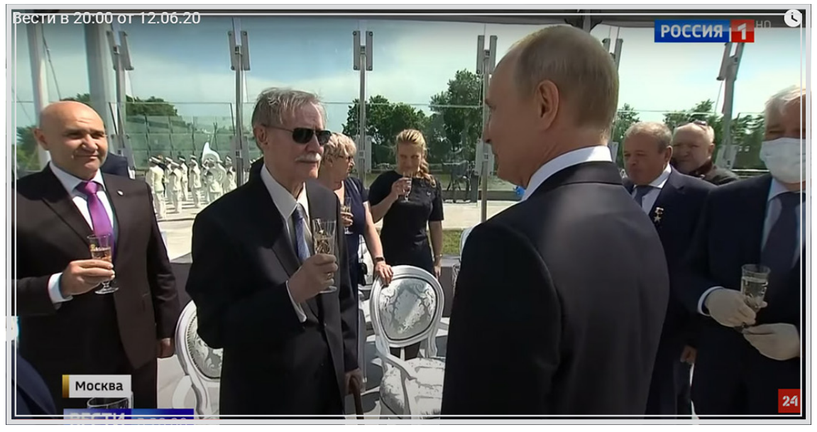
Свой самый большой урок, навсегда оставшийся в памяти, я получил в 1964 году. Диплом уже в кармане, я актёр, играл главные роли в Щепкинском училище — Черкуна в «Варварах», сэра Тоби, Вадима в «Аргонавтах» — мне кажется, я владею профессией. И вот в это время мы с Юрием Мефодьевичем случайно встретились у памятника А.Н. Островскому. Был прекрасный день. Мы о чём-то беседовали, и вдруг Юрий Мефодьевич завёл разговор о той ситуации, в которой он тогда находился. Это сейчас молодые артисты приходят и сразу играют главные роли, тогда — нет. И он вдруг стал размышлять вслух о том, что его беспокоит. Как быть, когда нет интересной, захватывающей работы? И какое это искусство — ждать и постоянно находиться в форме. Вера Николаевна Пашенная говорила ему: «Нет работы? Ищи, и ты найдёшь». И этот урок я запомнил на всю жизнь.

Юрий Мефодьевич — человек, который понимает, что именно в данный момент главное. Что необходимо всё время быть в борьбе, в отстаивании своих нравственных принципов, русского традиционного психологического театра. Вот это для меня главное, что есть в Юрии Мефодьевиче. Понимание того, что такое живые традиции. Что такое Малый театр, на чём он держится. Более 30 лет стоит Юрий Мефодьевич у штурвала этого большого корабля. Посмотрите, как он идёт вдоль портретов стариков Малого, как он останавливается, вглядывается в них, как проходит через эти портреты его собственная жизнь. Старики действительно учили собой. Как Юрий Мефодьевич. Если ты в самом деле хочешь научиться, следи за ним — как он играет, как ходит, даже как рассказывает про собак. В понимании жизни и театра он великий человек.

Черкун — Василий Бочкарёв, Надежда Монахова — Людмила Полякова. «Варвары» М.Горького, студенческий спектакль ВТУ им. М.С.Щепкина

НАГРАЖДЕНИЕ Ю.М. СОЛОМИНА ЗВЕЗДОЙ ГЕРОЯ ТРУДА

И вот в июне настало время выйти из заточения и начать новую жизнь. Первым этот бесстрашный шаг сделал наш художественный руководитель Юрий Мефодьевич Соломин. 12 июня, в день России, он отправился на Поклонную гору, где в торжественной обстановке в лучах яркого летнего солнца ему была вручена звезда Героя Труда России. Для всех нас это был настоящий праздник! И конечно же — это была достойная награда к 85-летию, которое Юрий Мефодьевич отметил 18 июня.



МАЛЫЙ ТЕАТР ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В ФЕСТИВАЛЕ «ДУХ ОГНЯ»

В Ханты-Мансийском автономном округе, где в городе Когалыме уже почти два года существует филиал Малого театра, с 5 по 9 марта проходил XVIII Международный фестиваль кинематографических дебютов «Дух огня». Мы провели там творческую встречу с народной артисткой России Людмилой Поляковой и специально для фестиваля подготовили и показали выставку «Звёзды Малого театра в кино», посвящённую знаменитым артистам нашей труппы, прославившимся не только на сценических подмостках, но и на киноэкране: Борису Бабочкину, Игорю Ильинскому, Михаилу Жарову, Виктору Павлову, Евгению Самойлову, Юрию и Виталию Соломиным, Борису Невзорову, Светлане Амановой, Людмиле Поляковой, Юрию Каюрову, Элине Быстрицкой, Борису Клюеву, Ирине Муравьёвой, Игорю Петренко.

На творческой встрече с Людмилой Поляковой

Афиша с ролями Людмилы Поляковой

НАГРАДА «ЗА ЦИКЛ ИСТОРИЧЕСКИХ СПЕКТАКЛЕЙ ДЛЯ ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ АУДИТОРИИ НА СЦЕНЕ МАЛОГО ТЕАТРА РОССИИ»

9 сентября наше внимание было приковано к Белому дому — в этот день здесь состоялось вручение премии Правительства России в области культуры за 2019 год. Премьер-министр России Михаил Мишустин вручил грамоты народным артистам России Валерию Афанасьеву, Владимиру Бейлису и Василию Бочкарёву, которые стали лауреатами этой премии «за цикл исторических спектаклей для детской и юношеской аудитории на сцене Малого театра России» — «Царь Борис» А.К. Толстого и «Метель» А.С. Пушкина.

Премьер-министр России Михаил Мишустин с Василием Бочкарёвым, Владимиром Бейлисом и Валерием Афанасьевым

Не стало Бориса Клюева

Молчалин, «Горе от ума» А.С. Грибоедова, 1975 г.

1 сентября скончался народный артист России Борис Владимирович Клюев. Эти слова и сейчас, по прошествии месяцев, произносятся с трудом — все мы знали о его тяжёлой болезни, но до конца надеялись, что Клюев и в этот раз выйдет победителем.

Он был одарён ярчайшей индивидуальностью — и творческой, и человеческой. Красивый, элегантный, остроумный, порою резкий в суждениях. Борис Клюев был аристократом духа, одной из главных звёзд отечественного искусства.

При всей своей невероятной популярности — а на ролях Клюева выросло несколько поколений поклонников — Борис Владимирович никогда не менял приоритетов: театр всегда стоял у него на первом месте. Клюев был принят в Малый в 1969 г., сразу по окончании ВТУ им. М.С. Щепкина, и прослужил в Доме Островского более 50 лет. Театралы обратили на него внимание практически сразу, после роли Сергея Синицына в великолепном спектакле «Так и будет» К. Симонова (режиссёр Леонид Варпаховский). «Благородные негодяи» и «тайные недоброжелатели», щедро сдобренные присущим артисту отрицательным обаянием, стали своего рода визитной карточкой Бориса Клюева. В числе таких ролей упомянутый Сергей Синицын, Муров («Без вины виноватые» А.Н. Островского), Молчалин («Горе от ума» А.С. Грибоедова), де Гиш («Сирано де Бержерак» Э.Ростана), герцог Бургундский («Король Лир» У.Шекспира). Эта же линия продолжилась и в кино — достаточно назвать графа Рошфора в «Д'Артаньяне и трёх мушкетёрах» и Трианона в «ТАСС уполномочен заявить...»

Однако дарование Бориса Владимировича простиралось гораздо шире. Артист разноплановый, Клюев с удовольствием пробовал силы во многих амплуа и жанрах. Великолепная фактура — рост, стать, аристократические черты лица — делала его классическим «фрачным героем», но ярче всего в нём проявлялся комедийный талант. Телезрители сразу же вспомнят Николая Петровича Воронина. Театралы назовут гораздо больше ролей: Шпекин («Ревизор» Н.В. Гоголя), маршал Бертран («Корсиканка» И. Губача), лорд Портес («Любовный круг» С. Моэма), Крутицкий («На всякого мудреца довольно простоты» А.Н. Островского), Лавр Миронович («Последняя жертва» А.Н. Островского)... Особенный успех у зрителей и театральной общественности снискало исполнение Борисом Владимировичем роли Людовика XIV («Мольер» («Кабала святош») М.А. Булгакова). Ироничный и спокойный в ощущении безграничной власти, этот монарх прекрасно знал цену своим подданным — но он был способен оценить и подлинный талант.

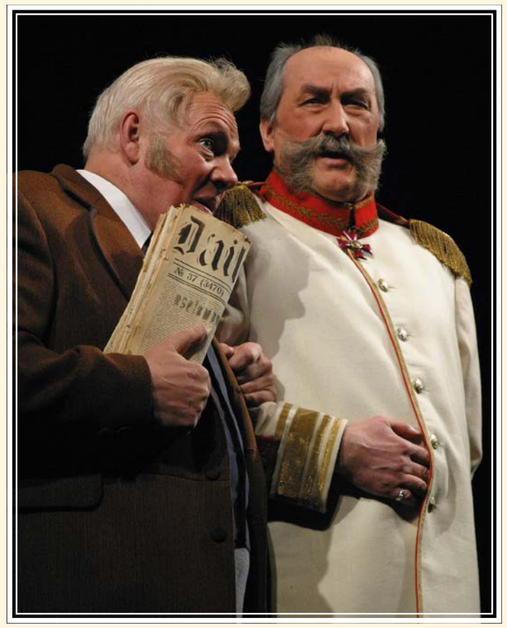
Имя Бориса Клюева долгие десятилетия прочно связывалось с его alma mater. С 1969 г. (с перерывами) он преподавал мастерство актёра в ВТУ им. М.С. Щепкина. На протяжении последних лет он являлся заведующим кафедрой актёрского мастерства. Клюев — профессор, руководитель трёх курсов, бюджетного, контрактного и национальной якутской студии.

...Он присутствовал на сборе труппы, состоявшемся 1 августа. До последнего участвовал в репетициях нового спектакля. Театр давал ему силы. Но ровно через месяц всё кончилось.

Последним героем Бориса Владимировича Клюева стал Маттиас Клаузен в драме Герхарта Гауптмана «Перед заходом солнца». Работая над этой ролью, артист часто вспоминал слова Марка Аврелия: «Не смерти должен бояться человек, а должен бояться не начать жить». Клюев любил жизнь и прожил её достойно. Светлая память и вечный покой!

Ольга Петренко

Людовик Великий, «Мольер» («Кабала святош») М.А. Булгакова, 2009 г.



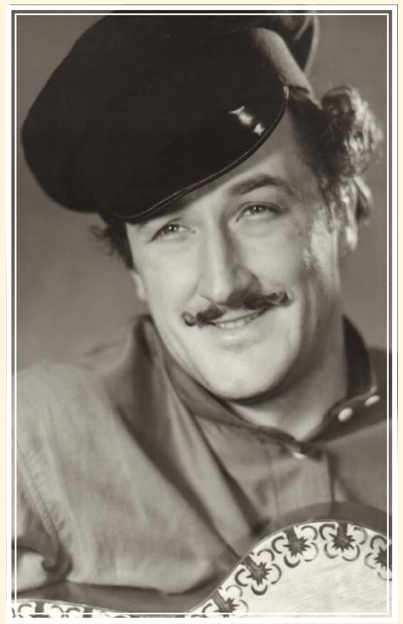
Мамаев — Александр Потапов, Крутицкий, «На всякого мудреца довольно простоты» А.Н. Островского, 2004 г.

Майкрофт Холмс, т/ф «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона», 1980 г.

Николай Петрович Воронин, т/с «Воронины», 2009 г.

Маттиас Клаузен, Инкен Петерс — Ирина Леонова, «Перед заходом солнца» Г. Гауптмана, 2019 г.

Арбенин, Нина — Полина Долинская, «Маскарад» М.Ю. Лермонтова, 2014 г.



Кудряш, «Гроза» А.Н. Островского, 1974 г.

Рошфор, т/ф «Д'Артаньян и три мушкетёра», 1978 г.

Трианон, т/ф «ТАСС уполномочен заявить...», 1984 г.

Л.Свенссон

«Большая тройка (Ялта-45)»

2020 год — год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Малый театр взялся за постановку пьесы шведского драматурга Лукаса Свенссона, рассказывающую о нескольких днях Ялтинской конференции 1945 года, во время которой главы трех государств — СССР, США и Великобритании — решали, каким будет мир после войны. Спектакль готовился к 9 Мая, но театр к тому времени был закрыт и премьеру пришлось перенести. На три главные роли — Сталина, Черчилля и Рузвельта — были утверждены народные артисты России Василий Бочкарев, Борис Невзоров и Борис Клюев.

Но после сбора труппы 1 августа, когда в театре начались активные репетиции, в том числе «Большой тройки», два исполнителя по разным причинам выбыли из спектакля. На роль Черчилля ввели народного артиста России Валерия Афанасьева. А Борис Клюев, репетировавший Рузвельта, будучи на лечении, попросил ввести второй состав.

Бориса Владимировича не стало 1 сентября. 3 сентября театр открывал юбилейный 265-й сезон спектаклем «Большая тройка (Ялта-45)» в постановке Андрея Житинкина. Актеры сыграли премьеру, посвятив её памяти Бориса Клюева. Роль Рузвельта исполнил народный артист России Владимир Носик.

Ялтинская конференция состоялась с 4 по 11 февраля 1945 г. Это была вторая из трёх встреч «большой тройки» — и последняя в таком составе: уже в Потсдаме (17 июля-2 августа 1945 г.) США будет представлять Гарри Трумен, а Великобританию — Клемент Эттли, сменивший Черчилля на посту премьер-министра аккурат во время конференции.

Ялту в качестве места встречи предложил Ф.Д. Рузвельт. Крым был освобождён всего за 9 месяцев до начала конференции, и многие города по-прежнему лежали в руинах. Тем не менее, советская сторона смогла принять гостей на самом высоком уровне. Делегации были размещены в Юсуповском (СССР), Воронцовском (Великобритания) и Ливадийском дворце (США) — именно там, в связи с болезнью Рузвельта, и проходили заседания. Основными вопросами, обсуждавшимися в Ялте, стали послевоенное мироустройство, включая передел границ, дальнейшая судьба Германии и создание ООН.

Одним из членов нашей делегации был будущий министр иностранных дел СССР Андрей Громыко: *«Справедливость требует отметить* — вспоминал он впоследствии, — *что Сталин не скрывал своего расположения к Рузвельту, чего нельзя сказать о его отношении к английскому премьеру. В какой-то степени это объяснялось сочувствием Рузвельту ввиду его болезни. Однако я и другие советские товарищи были убеждены, что более важную роль в формировании такого отношения играло известное различие в политических позициях Рузвельта и Черчилля».*

Сцена из спектакля

Режиссёр-постановщик Андрей Житинкин:

«Наш спектакль — это история страстей. Самое интересное — то, что происходит за кулисами таких глобальных по своему значению событий, как Ялтинская конференция. Нас волновала внутренняя мотивация наших героев, принимающих судьбоносные решения. Привлекает тайна. Ежедневно переговоры были на грани срыва. Бессонные ночи, адская работа. Никто не верил, что "большой тройке" удастся договориться: каждый тянул в свою сторону. И это понятно, ведь за спинами лидеров стояли целые государства. Но им троим нужна была победа! И именно этому — Победе — мы посвящаем наш спектакль».

Сцена из спектакля

Генри — Александр Дривень, президент США — Владимир Носик

Народный артист России Владимир Носик:

«Я отнёсся к этой роли очень серьёзно. Внешнего сходства у нас нет, но мне было важно передать личностные качества Рузвельта, показать, что это очень волевой человек, любящий свою страну и мир в целом. Война заканчивалась, и он думал обо всех людях на Земле — благодаря его воле была создана Организация Объединённых Наций. И ещё Рузвельт симпатичен мне тем, что в тяжёлых ситуациях он находил силы улыбаться».

Народный артист России Василий Бочкарёв:

«Я играю не того человека, чьё лицо смотрит на нас с парадных портретов, не могучую фигуру, за которой тянется страшный шлейф истории. Мне хочется показать своего героя в тот момент, когда мы встречаемся с ним в Ялте, во время этих ключевых переговоров, и видим человека во многом одинокого, сложного, сомневающегося и находящегося в непростом положении защиты границ страны.

Для меня самым главным в этой работе было проявить человеческий, профессиональный и актёрский такт. Я могу только слегка, с намёком на будущее исследование, показать своего героя — не форсируя, не пользуясь портретным гримом».

Алексей — Василий Зотов, председатель СНК СССР — Василий Бочкарёв

Народный артист России Валерий Афанасьев:

«Триста пятьдесят тысяч сигар за жизнь. А уж сколько Черчилль выпил виски и коньяку!.. Все знают, как они выглядели — осталось множество фотографий, хроника. Важнее было ухватить какую-то внутреннюю черту. Мы старались, а уж судить, удалось нам или нет, будут зрители. Тема памяти — она вечная, тем более для моего и для старшего поколения. Важно, чтобы наши дети и внуки помнили о войне и её уроках».

Премьер-министр Великобритании — Валерий Афанасьев, Смит — Александр Волков

Сцена из спектакля

НАЧАЛО РАБОТЫ НАД «БУРАТИНО»

17 сентября Юрий Мефодьевич Соломин приступил к репетициям детского спектакля по повести А.Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино». Как признался сам Юрий Мефодьевич на первой читке пьесы, он мечтал об этом спектакле всё время, пока пришлось сидеть в карантине. А подтолкнули его к мысли поставить «Буратино» наблюдения за детьми на занятиях в Детской студии Малого театра. В спектакле сыграют Владимир Тяптушкин, Александр Клюквин, Алексей Кудинович, Ольга Жевакина, Александр Волков, Галина Микшун и другие.

Юрий Соломин на первой читке

Буратино (Владимир Тяптушкин, третий справа) и компания на первой читке пьесы

Юрий Соломин и художник Мария Рыбасова на сдаче макета

Будущий кот Базилио — Александр Волков

Э. Де Филиппо

«Рождество в доме Купьелло»

Соединить итальянский театр и русскую актёрскую школу под силу итальянскому режиссёру Стефано Де Лука. В Малом театре он уже ставил «Филумену Мартурано» Э. Де Филиппо, «Влюблённых» и «Слугу двух господ» К. Гольдони. Сейчас выбор пал на другую знаменитую пьесу Де Филиппо — «Рождество в доме сеньора Купьелло». Спектакль также готовился к постановке ещё в начале года и должен был стать подарком к Международному дню театра 27 марта.

Сыграли премьеру только в сентябре, но с особенным чувством единения со зрителем после долгого расставания.

Главные роли исполнили народные артисты России Василий Бочкарёв и Евгения Глушенко. Спектакль получился праздничным и трепетным — когда, как в жизни, смех сквозь слёзы.

Зрители Малого театра впервые познакомились с творчеством Эдуардо Де Филиппо ровно 55 лет назад — в ноябре 1965 г. состоялась премьера «Рождества в доме сеньора Купьелло». Режиссёр Леонид Варпаховский собрал великолепный состав: Виталий Доронин, Владимир Кенигсон, Ольга Хорькова, Нелли Корниенко, Татьяна Панкова... Витторио Элиа сыграл Виталий Коняев: «На наших глазах, — вспоминает он, — Виталий Доронин превращался в детски простодушного сеньора Купьелло, охваченного волнениями по поводу непростой жизни в его доме. Великолепен был Владимир Кенигсон в роли Паскуалино, он в то время часто озвучивал фильмы, в которых играли прославленные итальянские комики Тото, Альберто Сорди, сам Эдуардо Де Филиппо, и досконально изучил итальянский характер. В роли сына сеньора Купьелло выступал Михаил Кононов, только что принятый в труппу... Спектакль получился очень эмоциональным, очень итальянским и потому парадоксальным».

Сцена из спектакля

Написанная в 1931 г. «Natale in casa Cupiello» — одна из самых популярных пьес Э. Де Филиппо (1900-1984). Семейство Купьелло полностью отвечает нашим представлениям об итальянской «ячейке общества»: эмоциональные сверх меры люди, превращающие любой пустяк в трагедию вселенского масштаба — и при этом души друг в друге не чающие.

В 2020 г. Лука Купьелло и его близкие вернулись на наши подмостки. Свою версию знаменитой трагикомедии представил итальянский режиссёр Стефано Де Лука.

Сцена из спектакля

Кончетта — Евгения Глушенко

Нинучча — Ольга Абрамова, Витторио Элиа — Максим Хрусталёв

Режиссёр-постановщик спектакля Стефано Де Лука:

«Дом Купьелло — это дом-театр, место, где возможен целый спектр человеческих эмоций, от смеха до трагедии. Поэтому жанр пьесы очень сложно определить, здесь всё перемешано, как в жизни.

Вертеп, который мастерит сеньор Купьелло — символ Рождества, святого семейства, идеальной семьи. Главный герой в отчаянии пытается из своей семьи сделать такую же. Но всё понемногу распадается, поэтому он находит убежище в собственном мире.

В нашей постановке главные роли играют Василий Бочкарёв и Евгения Глушенко — это просто мечта для режиссёра иметь такую пару. Они приносят на сцену весь багаж своей совместной театральной жизни».

Стефано Де Лука и Юрий Соломин на первой читке пьесы «Рождество в доме Купьелло» Эдуардо Де Филиппо

Народный артист России Василий Бочкарёв:

«Эта пьеса про счастливого человека. Человека, который объединяет вокруг себя семью и хочет, чтобы все были счастливы.

Наш спектакль замечателен тем, что как таковой четвёртой стены между зрительным залом и сценой нет, и когда мой герой выходит на авансцену и от имени автора рассказывает о том, что "все мы сейчас находимся в Неаполе, где пейзаж — это декорации, а люди — это труппа, потому что все жители уже рождаются артистами", — в этих словах задаётся и жанр, и способ существования, и приглашение внимательней вглядеться в то, что будет происходить. А там — такие же люди, как в зале: они любят и ссорятся, грустят и смеются, празднуют и прощаются...

Я считаю важным, что режиссёр и художник не стали переносить действие ближе к современному зрителю и отреставрировали на сцене время, когда жил сам Де Филиппо и многие его герои, подчеркнув, что прошли десятилетия, а отношение к таким понятиям, как любовь, верность и нравственность, не изменилось.

Мой герой — Лука Купьелло — одержим идеей смастерить идеальный вертеп. Хотя вся семья считает эту затею ребячеством, для него вера в его дело, как и вера в Бога, незыблема. Завершив вертеп к Рождеству, главному для него празднику, Лука надеется стать ближе к семье, к покаянию, к Богу. И добивается этого благодаря своей поэтической чистоте — он живёт тем, что превращает любой быт в поэзию. Ему нелегко достучаться до самых родных людей, но он любит их, заботится, стремится оберегать, искренне желает, чтобы и они обрели веру, став хоть на каплю счастливее в этой суматошной жизни».

Василий Бочкарёв в роли Луки Купьелло

«Судьба у артиста должна быть только яркой»

К 80-летию Виктора Павлова

Вот с таким девизом талантливый актёр, застенчивый и трогательный человек Виктор Павлов прожил красивую и достойную жизнь, в которой было всё, о чём он мечтал: любимая профессия, искреннее уважение коллег и обожание зрителей, любимая жена и долгожданная дочь. а ещё голуби. Павлов держал голубятню под крышей родного Малого театра. Удивило и растрогало то, что после ухода артиста в мир иной к птичьей стае примкнул ещё один сизарь... *«Мне кажется, что голуби — это души актёров, работавших в Малом,* — говорил Павлов. — *Вот эта гордая голубка — Гоголева, а этот любвеобильный — Царёв. Самый весёлый голубь — Ильинский...»*

Счастливцев, «Лес» А.Н. Островского, 1998 г.

В 2020 году Виктору Павловичу исполнилось бы 80 лет. Занять место Павлова так никто и не сумел — ни в кино, ни в театре, ни в сердцах тех, кто его любил.

Для Виктора Павлова актёрство подразумевало праздник. Хотя комедийный жанр являлся его стихией, он никогда не «веселил», не развлекал публику. Созданные им герои существовали на сцене и на экране с невероятной органикой детства, с чаплиновским смешением смеха и печали. Он словно играл со зрителем, хулиганил, подначивал — мог быть смешным и нелепым, мог вскружить голову водевильной беспечностью, а потом в самый непредвиденный момент погрузить в драматические глубины и насладиться нашим потрясением.

Бежеарс, Нелли Корниенко — графиня Альмавива «Преступная мать, или Второй Тартюф» П.О. Бомарше, 1994 г.

В театральном училище так и не определили амплуа молодого артиста: «То ли трагик, то ли комик»... и это так, если вспомнить прославившие Павлова роли в кино. Одна из них — студент Дуб в комедии Леонида Гайдая «Операция "Ы" и другие приключения Шурика», пытающийся сдать экзамен с помощью хитроумного устройства, замаскированного под забинтованной щекой, и явившийся на испытание одетым, словно на торжество: на шее бабочка, в нагрудном кармане гвоздика. После сакраментальной фразы, обращённой к преподавателю, удивлённому его обликом: «Экзамен для меня всегда праздник, профессор!», лицо актёра запомнила вся страна. а его реплики из фильма разобрали на цитаты.

И вдруг — Мирон Осадчий из многосерийной телевизионной ленты «Адъютант его превосходительства» Евгения Ташкова! Павлов сыграл безгранично жестокого, коварного бандита, вызывающего омерзение, гнев, но одновременно и чисто человеческую жалость.

Отметим, что даже самого закоренелого злодея Павлов не рисовал сплошь «чёрным цветом», находя для каждой роли бесконечное разнообразие красок.

А полная горечи и драматизма роль Левченко из «Места встречи изменить нельзя» режиссёра Станислава Говорухина, где Павлов удивительно достоверен! На лице актёра читалась вся трагедия героя. Но Левченко Павлова, истрёпанный жизнью, ожесточившийся, не утратил понятия чести. Он по-прежнему, несмотря ни на что, верен фронтовой дружбе. «Я тебя не расколол, потому что нам с тобой под одной шинелькой спать доводилось, — говорит он Шарапову. — И ты свой офицерский доппаёк под койкой втихаря не жрал и за нашими спинами не прятался под пулями...»

Если поразмыслить об амплуа Павлова, то его просто нет. Вернее, есть ему название — «Павлов».

Особенность Виктора Павловича Павлова в том, что он по состоянию души и по ощущению жизни — весь — актёр. Его профессиональное мастерство высшей пробы, невозможно разглядеть, какими нитками «сшивалось» очередное творение Виктора Павловича в театре или в кино. Переход Павлова из быта к поэзии совершался мгновенно, поскольку они сосуществовали естественным образом: занимаясь повседневными делами, большой артист постоянно жил в творческом состоянии. Его невозможно представить в другой области человеческой деятельности. в Викторе Павлове бушевала какая-то вечная детская стихия игры. Иногда за него бывало страшно: настолько щедро он выплёскивал и расходовал свой талант в жизни — казалось, что для работы у него уже не останется энергии. Напрасные страхи. Павлов был неисчерпаем и непредсказуем.

Стремление к совершенству актёр считал наивностью: «Надо просто играть, никому не подражая, верить в себя и открывать в себе новое». Не терпел простоев в работе. Был одарён изрядным чувством юмора и всегда готов к импровизации. Задорный характер Павлова никому не давал расслабиться, да так, что партнёры его актёрских выходок побаивались.

Виктор Павлович Павлов родился 6 октября 1940 г. в Москве, в районе Арбата на Сивцевом Вражке. Военное детство — голодное и холодное, всё же оставило и тёплые воспоминания: приход с войны отца — и он, пятилетний мальчишка, обнимает его, вдыхая запах отцовской гимнастёрки, гомон Птичьего рынка — страсть к птицам он пронёс через всю жизнь.

Птичий рынок был любимым местом Виктора Павловича в Москве. Сюда он приезжал лет пятьдесят или больше. Когда актёр появлялся на торжище, его окружали знакомые. Каждому он дарил улыбку, рукопожатие.

Мама Виктора — врач, родом из Иркутска. По её настоянию родители переехали в столицу. После войны отец Вити за несколько лет, будучи по профессии инженером, достиг больших высот, стал влиятельным чиновником, заместителем министра сельского хозяйства РСФСР.

К театру Виктора пристрастил отец, любил его необычайно. Не случайно уже в третьем классе мальчик был частым зрителем спектаклей во МХАТе, Малом, Вахтанговском... Занимался и в драматическом кружке при Доме учителя. Его первый театральный педагог, замечательный артист и режиссёр МХАТа Вадим Николаевич Богомолов, распознал в Викторе способности и посоветовал идти в актёрскую профессию.

Но после школы Виктор трудился слесарем, потом радиомонтажником, и одновременно учился в вечерней школе рабочей молодёжи. и мечтал, мечтал стать актёром.

В 1959 году Виктор Павлов одновременно поступил и в Школу-студию МХАТ, и в училище им. М.С.Щепкина. Но ему передали, что Вера Николаевна Пашенная и Николай Александрович Анненков ждут его у себя на курсе в училище Малого театра. Вместе с Павловым учились Олег Даль, Виталий Соломин, Ярослав Барышев, Михаил Кононов, Всеволод Соболев, Маргарита Фомина — собрание молодых талантов, которые составят золотую плеяду 60-70-х...

Удивительно творческая атмосфера царила на занятиях. Анненков не признавал половинчатой работы, требуя полной отдачи и от себя, и от своих студентов. На третьем курсе училища у Виктора пропал голос, заговорили об отчислении. Тогда юному дарованию посоветовали пойти в гримёры — чтобы не потерять театр. с тех пор Павлов — страстный рисовальщик. Его постоянными спутниками в поездках стали бумага, краски, карандаши. Каждый раз, приступая к работе над ролью, он создавал портрет своего героя, продумывал грим. к счастью, голос восстановился, Павлов вернулся на актёрскую кафедру.

Семь человек с курса — случай небывалый в те годы! — по окончании были приглашены в Малый театр. Но Павлов и его друг Олег Даль выбрали — это было время оттепели — гремевший на всю Москву «Современник». Им завидовали: какая удача! Коллектив мощнейший, увлечённый, дружный. Все были примерно одного возраста, имели за плечами определённый опыт работы. Павлов был новичок. у Даля карьера задалась. Павлова режиссёр Олег Ефремов не замечал, актёр был вынужден довольствоваться вводами. а так хотелось «своей» роли, выстраданной на репетициях вместе со всеми. Через два сезона он ушёл из «Современника».

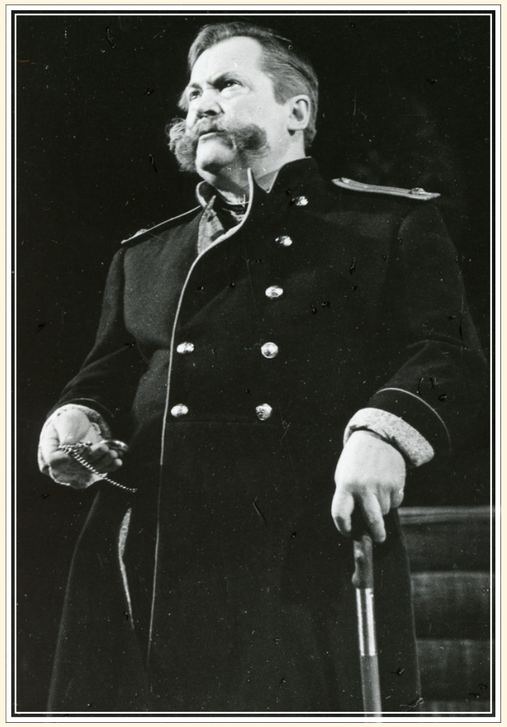
Павлова в шутку называли артистом московских театров. Его университетами стали сцены разных по направлению коллективов — после «Современника» он оказался в труппе Театра им. М.Н. Ермоловой, затем в Театре Маяковского... По иронии судьбы, долгие поиски лучшей сцены закончились в Малом, при котором он проходил учёбу. Павлов менял театры не в силу своего крутого нрава — назовите талантливого актёра с лёгким характером, таких не бывает, — а по соображениям творческим.

Он придерживался принципа: «Жизнь в театре должна быть согрета любовью». Тогда появлялись и кураж, и глубина в образе, и самоотдача — и раскрывался актёр Павлов во всём своём великолепном мастерстве. Если интерес к его индивидуальности угасал, он уходил, и возвращался, когда хотел, как свободолюбивый по своей природе человек — не оправдываясь.

Годы «скитаний» не прошли для Виктора Павлова даром. Сыгранные роли, общение на сцене со знаменитыми мастерами (каждый театр славился именами) — всё пошло в его актёрскую копилку.

В Театре им. М.Н.Ермоловой Павлов сыграл одну из лучших своих ролей — Биверса в спектакле «Время и семья Конвей» Дж.Б.Пристли. Признание получили и такие работы артиста как Дюпон-Дюфор, сын в «Бале воров» Ж.Ануя и Буланов в «Лесе» А.Н.Островского. Здесь же он познакомился и со своей будущей супругой, актрисой Татьяной Говоровой, та играла главную роль в спектакле «Гусиное перо». Павлов увидел смешную девчонку и не смог устоять перед её привлекательностью и обаянием. Они прожили вместе более тридцати лет, и в их взаимоотношениях всегда присутствовали любовь и взаимопонимание.

в Театр им. Маяковского Павлова привёл интерес к режиссёрским работам Андрея Гончарова. а творческое общение с Арменом Джигарханяном, Александром Лазаревым, Светланой Немоляевой, Евгением Леоновым, Владимиром Самойловым, Татьяной Дорониной, легендой русского театра Марией Бабановой, роли, сыгранные здесь, ознаменовали, может быть, один из лучших периодов жизни актёра. в спектаклях, каждый из которых становился настоящим событием в театральной жизни Москвы, он блестяще играл неистового по темпераменту Стыркшу («Разгром» А.Фадеева), «коммерсанта» и пьяницу Красавина («Дети Ванюшина» С.Найдёнова), опалённого тщеславием человека без морали Мелета («Беседы с Сократом» Э.Радзинского).



Градобоев, «Горячее сердце» А.Н. Островского, 1992 г.

Особенно любимой и дорогой для актёра стала роль Санчо Пансы в «Человеке из Ламанчи» Д.Вассермана и Д.Дэриона. По своим физическим данным Павлов не мог играть

Дон Кихота, но был влюблён в этого героя, что и помогло ему в создании образа верного оруженосца. Вошёл он на роль Санчо Пансы после великолепного, всеми любимого Евгения Леонова, что налагало огромную ответственность. Душевно открытый герой Павлова был готов всегда следовать за своим безумно добрым господином; красота этого безумия столь притягательна, что отказаться от причастности к нему просто недопустимо. Это был первый опыт постановки мюзикла на сцене московского театра. Жанр неосвоенный. Павлов часто пел в спектаклях и на экране. Вот и своему Санчо он давал трогательную музыкальную характеристику.

Жизненным девизом Павлова стали слова Дон Кихота:

«Мечтать, пусть обманет мечта!
Бороться, когда побеждён!
Искать непосильной задачи
И жить до скончанья времён!»

В детстве Виктор часто страдал от несправедливости учителей, сверстников, взрослых. Став старше, где только мог отстаивал свою правоту и взгляды, защищал товарищей. Буквально бросался с открытым забралом, если видел унижение и оскорбление человеческого достоинства, давал отпор, никогда не думая о последствиях. Когда Андрей Гончаров обидел на репетиции молодую актрису, Виктор Павлович вступился за неё, поссорился с главным режиссёром, и, несмотря на то, что ему нравился коллектив, были дорогие роли, ушёл из Театра Маяковского в Малый. в театр, который на всю жизнь стал его главной любовью.

На сцене Малого Павлов проработал в общей сложности более четверти века. к ролям актёр готовился истово, рисовал будущий образ. Гримировался сам, замечательно освоив эту премудрость.

Зрители приходили в Малый специально «на Павлова», и актёр их никогда не разочаровывал. На этой сцене он создал целую галерею ярких и разноплановых образов: трогательного талантливого циркача Романа Сомоновского в спектакле «Мой любимый клоун» Василия Ливанова, хитрого и коварного негодяя Бежеарса в постановке «Преступная мать, или Второй Тартюф» П.О.Бомарше, опьянённого стремлением властвовать философа-взяточника Градобоева в «Горячем сердце» А.Н.Островского, злостного сплетника, доносчика Загорецкого — почти что Хлестакова — в «Горе от ума» А.С.Грибоедова и множество других.

Может быть, лучшим созданием Виктора Павлова стал его Шут в «Короле Лире» У.Шекспира — одна из наиболее сложных ролей мирового репертуара, требующая от актёра ощущения эпохи, скрытого драматизма, тонкого чувства юмора. Павлов играл тему верности и предательства — одну из главных у Шекспира. На троне Лир или в изгнании, Шут Павлова всегда рядом. Их дружба конфликтна, как и всякая истинная дружба. Жалами острот осыпал Шут короля Лира (Михаил Царёв), чтобы через эту боль вернуть другу утраченное им чувство истины.

Несомненно, Виктор Павлович Павлов принадлежал к числу лучших мастеров Малого театра. Необычайный актёрский дар и виртуозное владение профессией позволяют говорить о нём как об одной из самых ярких звёзд на небосклоне современного искусства.

А когда Юрий Соломин приступил к постановке «Леса» Островского, то роль Аркашки Счастливцева сразу досталась ему — лучезарному, доброму, печальному и трогательному клоуну. Режиссёр позволил себе откровенно любоваться комедиантами Счастливцевым и Несчастливцевым (Александр Ермаков), отдавая им безусловное первенство в спектакле и делая героев Островского в чём-то схожими с героями Сервантеса — Дон Кихотом и Санчо Пансой. За эту роль артист получил несколько престижных театральных премий. Счастливцев Павлова и смешон, и умилителен, мы испытывали к нему то жалость, то восхищение, и чуть ли не каждая его реплика вызывала отклик в зрительном зале. Аркашка Счастливцев — настоящее воплощение театра со всеми его достоинствами и пороками. Каждый выход артиста в этой роли становился маленьким спектаклем в спектакле.

Павлов считал себя в большей степени театральным актёром. и действительно, его имя на афише было гарантией успеха спектакля. Но прославил лицедея кинематограф, где он сыграл великое множество ролей. в кино актёр дебютировал ещё студентом, снявшись в картине «Когда деревья были большими» Льва Кулиджанова.

Известность к Виктору Павлову пришла после телевизионного фильма «Майор Вихрь» Евгения Ташкова по одноимённому роману Юлиана Семёнова. Режиссёр серьёзно рисковал, когда приглашал совсем молодого актёра, исполнявшего комедийные эпизоды, сыграть кадрового офицера-разведчика Колю Гришанчикова. Создать образ было непросто: это была роль в роли, приходилось отрабатывать каждую деталь, чтобы профессионалы приняли за «своего», и успех превзошёл все ожидания.

Неожиданными красками, новизной характера поразила зрителей и работа Виктора Павлова в военном фильме режиссёра Виктора Трегубовича «На войне как на войне». Гриша Щербак — великолепный русский характер, мужественный, обаятельный, открытый, сдобренный юмором и смекалкой. Сколько же таких, как он, сражались и погибали в Великую Отечественную...

Запомнился трогательный и комичный персонаж Павлова — Васька Сеньор из картины Виталия Мельникова «Здравствуй и прощай», сыгранный с удивительным артистизмом, как говорится, на «кураже».

Виктора Павловича в Малом любили и коллеги, и работники цехов: гримёры, костюмеры, рабочие сцены... Когда Павлов ушёл из жизни, работник театра Василий Григорьевич Васильев, сняв дощечку с надписью «Павлов В.П.», висевшую на дверях гримуборной артиста, передал её в музей театра.

По Тверской улице, где жил Виктор Павлов, ходил троллейбус № 12. На нём актёр ездил в Малый театр. Он был знаком со многими водителями, здоровался с ними, обменивался несколькими фразами. Да и пассажиры его узнавали. После ухода артиста один из водителей, подъезжая к Пушкинской площади, объявлял: «На этой остановке входил Виктор Павлов...»

А что может быть важнее и дороже народной любви!

Елена Микельсон

Шут, король Лир — М.И. Царёв, «Король Лир» У. Шекспира, 1979 г.

НАЧАЛО РАБОТЫ НАД «МЕСЯЦЕМ В ДЕРЕВНЕ» И «МЁРТВЫМИ ДУШАМИ»

18 сентября прошла первая читка пьесы «Месяц в деревне», который станет режиссерским дебютом одного из ведущих артистов Малого театра — Глеба Подгородинского. Со дня последней постановки этой пьесы Тургенева на нашей сцене прошло 120 лет. Тогда главные роли играли Мария Ермолова, Александр Южин, Ольга Садовская, Осип Правдин. Сейчас поэтику тургеневской пьесы воплотят Полина Долинская, Александр Дривень, Алёна Охлупина, Василий Дахненко и другие. Художник-постановщик — Мария Рыбасова.

А 4 октября первый раз собрал вместе команду своего будущего спектакля Алексей Дубровский, ему поручена постановка бессмертной поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души». В роли Чичикова — Алексей Фаддеев. В спектакле заняты Ирина Муравьёва (Коробочка), Василий Бочкарёв (Плюшкин), Александр Клюквин (Манилов), Борис Невзоров (Собакевич), Виктор Низовой (Ноздрёв) и другие. Как бы парадоксально это ни звучало, но для Малого театра «Мёртвые души» — новый материал. Да, если посмотреть на дореволюционный репертуар, то можно найти целых пять постановок по бессмертной поэме Гоголя. Но все они не оставили заметного следа в истории Малого, а в более позднее время театр к этому произведению не обращался. Так что начинаем с чистого листа и верим в успех!

Премьеры этих спектаклей мы ждём уже зимой-весной 2021 года.

Юрий Соломин и Тамара Михайлова знакомятся с эскизами костюмов к спектаклю «Месяц в деревне»

Художник Мария Рыбасова демонстрирует макет декораций спектакля «Месяц в деревне»

Юрий Соломин и Тамара Михайлова знакомятся с эскизами костюмов к спектаклю «Мёртвые души»

Юрий Соломин и Алексей Дубровский на первой читке «Мёртвых душ»

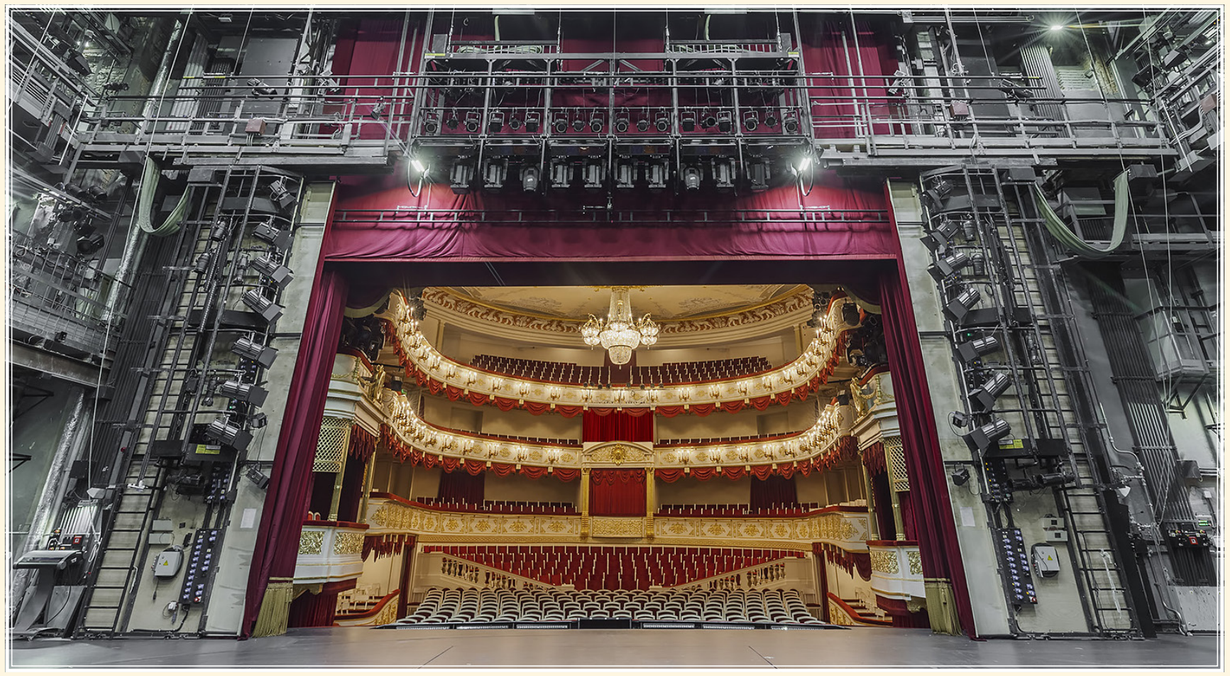
На первой читке «Мёртвых душ»

Глеб Подогородинский — режиссёр спектакля «Месяц в деревне»

Ирина Муравьёва — будущая Коробочка («Мёртвые души»)

Выставочный проект «Малый театр. Избранное»

Нынешний сезон для Малого театра — юбилейный, 265-й. Несмотря на все сложности, нам хотелось отметить его достойно, вспомнив те традиции и тот путь, который прошла прославленная труппа. Были в этой истории и радостные периоды, были тяжёлые, но каждый год, да что там год — каждый ежевечерний спектакль становился элементом мозаики, имя которой — Малый театр. Для того чтобы представить некоторые её фрагменты и была задумана серия выставок, которые пройдут в Новом Щепкинском фойе основной сцены.



Первая экспозиция посвящена важнейшей проблеме каждого театра — репертуару. Выбор пьес для постановки, их соотношение между собой, логичная взаимосвязь или пёстрое разнообразие всегда демонстрируют лицо театра, поиски его направления и развития. В разные периоды истории Малый по-разному строил свою репертуарную политику, опираясь на интересы и вкусы руководства, особенности труппы и предпочтения зрителей. Но интерес к высокой мировой литературе был всегда. Счастливые открытия в современной драматургии связаны с именем Островского, который с 1853 г. стал одним из главных авторов театра, плавно перейдя из современников в классики. Но не одним Островским держался Малый. Интерес к мировому театру в лице величайших драматургов — Шекспира, Мольера, Гольдони — всегда отличал поиски артистов и режиссёров. Именно английскому литератору и одной из его знаменитых пьес и посвящена выставка, открывшаяся 3 ноября 2020 г. «Макбет. Вариации» рассказывает о разных «Макбетах» Малого.

Вторая экспозиция, которая планируется к открытию в феврале 2021 г., будет посвящена другой «вечной проблеме» театра — актёрскому мастерству. Но и здесь, как и в случае с драматургией, Малый постарался избежать поверхностной параллели: Дом Островского — Дом Щепкина. Мы решили взглянуть на этот вопрос с несколько иного ракурса и рассказать об одной интереснейшей традиции, сложившейся в Малом — актёрских династиях. Родители приводили детей в театр, и те оставались здесь работать, чтобы передать это увлечение уже своим детям. Конечно, самой известной семьёй Малого стали Садовские. Родоначальник династии — знаменитый Пров Михайлович Садовский, друг М.С. Щепкина и А.Н. Островского, впервые вышел на сцену в 1839 г. Последним её представителем стал Пров Провович Садовский, скончавшийся в 1992 г. История Малого на протяжении более полутора веков прочно связана с историей этого славного рода и будет рассказана в рамках выставки «Большая семья Малого театра».

Но спектакль — это не только актёры. Огромный ежевечерний труд гримёров, костюмеров, осветителей, бутафоров, звукорежиссёров, монтировщиков всегда остаётся невидимым для зрителя,

Ольга Садовская (1849-1919)

однако без него не происходило бы чудо представления. Завершающая выставка проекта — «Мир спектакля» — откроется ко Дню театра в марте 2021 г. и расскажет о тайных волшебниках закулисья. Эта ещё одна наша традиция — создать коллектив единомышленников, сотворцов, объединённых общей любовью — театром. Размышляя о традициях Малого, его руководитель А.И. Южин писал в 1921 г.: *«Культ личностей, сумма которых составляет художественный коллектив, всегда лежал в основе деловой жизни Малого театра... Талантливый парикмахер, машинист, технический рабочий, портной, служащий в администрации, гардеробе, на билетном контроле так же любят и берегут свой театр, как и любой артист».*

Закулисье спектакля «Сердце не камень» А.Н. Островского

«Макбет. Вариации»

3 ноября 2020 г. в рамках ежегодной всероссийской акции «Ночь искусств» прошло онлайн открытие выставки «Макбет. Вариации». Зрители смогли ознакомиться с экспозицией и узнать, как возникла её идея и из каких разделов она состоит, а также получили уникальную возможность увидеть небольшую сцену из пьесы «Макбет» с Игорем Петренко в роли шотландского тана (Банко сыграл Станислав Сошников).

В настоящее время выставка открыта для всех зрителей перед началом спектакля и в антракте. В Новом Щепкинском фойе представлены уникальные костюмы, принадлежавшие актёрам, в разные годы игравшим Макбета и леди Макбет: Г.Н. Федотовой, А.И. Южину, Е.Н. Гоголевой и М.И. Царёву. Также на выставке можно познакомиться с эскизами костюмов и декораций, фотографиями из спектаклей, узнать, как реагировала критика и как сами актёры готовились к ролям.

История постановок пьесы «Макбет» в Малом театре началась в 1862 г., когда заглавного героя сыграл чернокожий американский актёр Айра Олдридж. Остальные роли исполнили артисты Малого, леди Макбет воплотила замечательная актриса Надежда Рыкалова. Заграничный гастролёр привлёк пристальное внимание. Кроме Макбета зрители увидели Олдриджа в его коронной роли Отелло, а также в образе короля Лира. Отношение публики разнилось: кто-то шёл в театр посмотреть на диковинного гастролёра *(«Как же! Чёрный трагик! Это так ново и оригинально! Хоть мы не понимаем ни слова по-английски, но нельзя же не посмотреть на чёрного трагика»)*, кто-то — на великого актёра («истинно-художественное воплощение... правды в исполнении Олдриджа было так много, как много может быть её в самой жизни»). Спектакль безусловно производил впечатление, хоть и не обошлось без курьёзов: артисты говорили на разных языках, не понимая друг друга, поэтому, чтобы показать, что реплика окончена и дать сигнал партнёру вступать в диалог, пользовались разными «трюками» (включая, например, щёлканье пальцами).

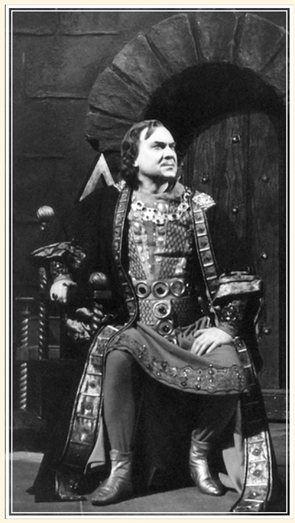
Айра Олдридж (1807-1867)

Следующий Макбет мог бы появиться на сцене Малого в 1884 г. Но исполнитель этой роли — прекрасный А.П. Ленский — в итоге от неё отказался, и постановка не состоялась. Леди Макбет должна была сыграть Г.Н. Федотова. В этой роли она вышла на сцену Малого только спустя 6 лет, в 1890 г. (режиссёр С.А. Черневский). Актриса выбрала пьесу для своего бенефиса, предложив сыграть Макбета А.И. Южину. Федотова серьёзно подошла к подготовке роли: советовалась при её создании с шекспироведом Н.И. Стороженко, а также — чтобы лучше проникнуть во внутреннее состояние героини в сцене сомнамбулизма — с физиологом И.М. Сеченовым. Но, несмотря на все усилия актрисы, критики отмечали, что Федотова играла «демоническую женщину», часто добиваясь даже большей жути, «чем это требуется трагедией». Безусловным центром спектакля был Макбет в исполнении Южина. Его трактовка тоже вызвала разночтения у критики: кто-то принимал, кто-то категорически спорил с решением актёра. Сходились в одном: Южин дал «романтизированного» Макбета, Макбета не Шекспира, а Гюго. Он играл трагедию рока, титана, бросившего вызов богам и поплатившегося за это. Некоторым критикам не хватало в роли трагизма. Отмечали умную, но холодную игру артиста. Других поражала по силе воздействия сцена, *«когда Макбету грезится кинжал, и Южин хватает призрачную сталь, нам показалось, что он обрезался, схватив его, и что капли крови на клинке — кровь Макбета, а не его жертвы: с такой болью и ужасом Южин отдёрнул и осматривал свою руку»*. Эта постановка подняла один из принципиальных в дальнейшем для Малого театра вопросов — особенности игры его артистов в трагедии. Насколько Шекспир «по плечу» замечательным мастерам Дома Островского?

Александр Ленский (1847-1908)

Важным этапом в жизни этого спектакля стал ввод Ермоловой. Сыграв леди Макбет в первый раз по просьбе артистов для бенефиса Д.И. Миленского, актриса, недовольная собой, отказыва-

Мария Ермолова (1853-1928)



Макбет — Михаил Царёв, постановка 1955 г.

ется от роли. Но в 1899 г. вновь к ней возвращается: образ леди Макбет, как признавалась сама Мария Николаевна, манил её, как змея кролика. Потрясающий успех сопутствовал новой трактовке роли леди — не «четвёртой ведьмы», а прежде всего любящей женщины, жены, готовой ради своего мужа на всё. Ермолова поднимала образ до настоящей трагедии, особенно в сцене сомнамбулизма: *«Уже по тому, как она вошла, можно было понять, что вошла трагедия, что вот сейчас-то и начнётся главное, которого все ждали. И началось... Из мрака вышла она белым привидением с большим подсвечником в руках. "Глаза открытые, но чувство их закрыто". Поставила свечу... Всё продолжалось не более десяти минут, но ужасный трагический час был пережит за это время. Один короткий акт, но больше и не нужно было»*.

Новая постановка пьесы появилась в 1914 г. Концепция режиссёра И.С. Платона и художника К.А. Коровина предполагала создать в спектакле атмосферу сверхъественного, как будто границ между реальным и мистическим нет. Тут ведьмы из жажды зла и греха играют людьми. Вторгаются в их жизнь, играют их страстями, и направляют руку. Макбета снова играл А.И. Южин, роль леди Макбет исполнила Н.А. Смирнова, которая продолжила в своём исполнении линию Ермоловой, но до трагических высот первой, увы, не поднималась.

Последней на сегодняшний день постановкой пьесы на сцене Малого театра стал спектакль 1955 г. режиссёров К.А. Зубова и Е.П. Велехова. Если в предыдущих версиях трагедии всё внимание зрителей и критики концентрировалось только вокруг главных героев, Макбета и леди, теперь режиссёры вводят в спектакль тему других персонажей. Главные антагонисты, Макдуф и Малькольм, выходят вперёд. Темой спектакля становится, по мысли Зубова, *«борьба между узурпатором-тираном и противостоящими ему государственными деятелями, борьба, которая завершается восстанием против тирана»*. Однако окончательно выпрямить конфликт и изобразить в образе Макбета, например, Гитлера (как часто делали в то время) режиссёры не стремились. Главный герой — персонаж трагический, он не может быть одноплановым злодеем. М.И. Царёв играл преображение Макбета от светлого воина в первых сценах, человека с умным, волевым лицом, ясным и спокойным взглядом, широкой и свободной пластикой, к мрачному тирану с воспалённым взглядом, резкими, судорожными движениями. Мысли героя посвящены власти, он безразличен ко всему окружающему, включая любимую жену, леди Макбет, в исполнении Е.Н. Гоголевой. Царёв играл полное одиночество и при этом процесс одичания души.

Уникальные экспонаты нашего музея помогают рассказать историю постановок пьесы «Макбет» на сцене Малого, познакомиться с которой мы приглашаем всех зрителей. До новых встреч в музее и театре!

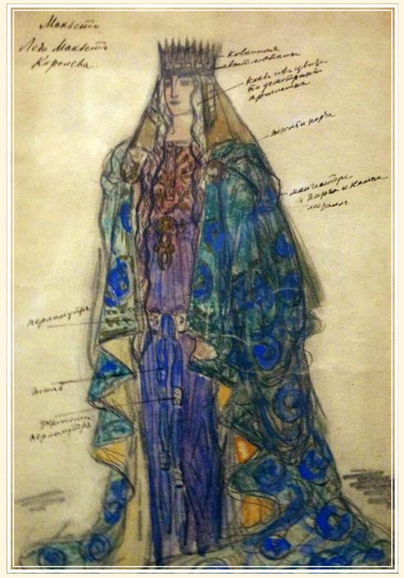
Вера Тарасова

Макбет — Александр Южин, леди Макбет — Надежда Смирнова, постановка 1914 г.

Сцена из спектакля «Макбет», 1955 г.

О чём говорит плащ леди Макбет

В фондах Малого театра вот уже 106 лет хранится замечательная деталь костюма, сшитого по эскизу Константина Алексеевича Коровина между 1913-1914 гг., — плащ леди Макбет. Художник создал несколько образов для основных действующих лиц: боевой, домашний и королевский, обозначив его подписью «леди Макбет королева». Главными атрибутами власти Коровин делает корону с множеством зубцов, крупные украшения на лифе платья и, конечно же, мантию невообразимого размера, с большим количеством драпировок — именно о ней и будет наш рассказ.



Эскиз плаща леди Макбет

Эскиз этого костюма, наверное, один из самых известных у Коровина, и тем интереснее проследить сходство между замыслом художника и произведением мастерских Малого театра.

Внимательно вглядимся в рисунок: женская фигура, стоящая в трёхчетвертном обороте, одета в длинное платье фиолетово-синего цвета свободного кроя, лиф его богато украшен тюлем и парчой. На шее крупное металлическое украшение, на талии пояс с массивной перламутровой пряжкой и концами из тюля, ниспадающими почти до пола, по длине декорированными перламутром. Поверх платья длинная объёмная мантия из манчестерского полубархата зелёного цвета с кобальтовыми кругами по всему полю; края мантии отделаны широкой тесьмой, а на плечах она собрана и прикреплена двумя круглыми застёжками-фибулами, подкладка слева расцвечена светло-жёлтым, справа золотисто-жёлтым. Голову украшает кованая корона со светлой длинной вуалью из тюля.

А теперь сравним замысел и его воплощение. Сделать это можно с помощью фотографических карточек и, конечно же, обращаясь к самим сохранившимся деталям костюма.

Леди Макбет — Надежда Смирнова

В нашем распоряжении 4 снимка фотоателье Карла Фишера. Как писал «Ежегодник императорских театров», эти «портреты артистовъ — даютъ возможность сохранять следы мимики и грима выдающихся сценическихъ деятелей, и въ тоже время составляютъ материалъ для альбомовъ театральныхъ костюмовъ» (№ 1, 1892 г.). Что же мы видим на фотографиях? Обратим внимание сперва на мантию — единственный сохранившийся элемент костюма. В самом деле, сшита она из манчестерского бархата пастельного зелёного цвета, это разновидность плиса — хлопчатобумажная ткань средней плотности с ворсом. Отрезы ткани узкие, 35-40 см, что является отличительной чертой антикварных тканей, станки для их изготовления использовались не широкие. Полосы бархата расписаны абстрактными фигурами, представляющими собой синие круги с серединой золотого цвета с нечёткими краями, внешний же край оформлен продолговатыми элементами, также раскрашенными золотой краской. Абрисы всех «золотых» росписей сделаны вышивкою золотой нитью вприкреп. Замечу, что работы по росписи ткани выполнены, вероятно, до того, как сам плащ был сшит, на это указывают многие несовпадения рисунка. Необыкновенно выглядят крупные пайетки: зелёные украшают поле целиком, синие пришиты композиционно по три на синих же кругах, середины которых отмечают менее крупные золотые пайетки. Мантия надевается через рукавные проймы, спереди не застёгивается, сзади на спине глубокий вырез. Обращает на себя внимание то, как сделаны плечи — ткань заложена в зашитые незаметно складки, создающие драпировку по всей длине. Подкладка утрачена, но сохранился один маленький фрагмент, который показывает и то, какой была ткань — хлопковая тонкая жёлто-коричневого цвета, — и то, кому предназначался этот наряд. Служащие пошивочной мастерской, срезая ткань подкладки для изготовления новых костюмов, оставили неприкосновенным «паспорт» — незаметное место на подкладке в области рукава или спины, где ставят ревизионные штампы, записывают порядковые номера, фамилии актёров и названия пьес. Надпись на ткани гласит: «Макбет — Г. Смирновой». Артистка Надежда Александровна Смирнова (1873-1951) в 1896 г. окончила драматические курсы Московского театрального училища, в 1908 г. поступила в Малый театр, где служила до 1927 г. Роль леди Макбет она сыграла совершенно иначе, нежели её предшественницы, показав свою героиню прежде всего красивой женщиной до мозга костей.

Реконструкция по оригинальной фотографии

Подпись на плаще

Если читатель задаётся вопросом: где же все остальные детали, могу сказать, что это отдельный предмет для исследования или даже расследования. Обратимся к третьей поста-

Костюм леди Макбет — Елены Гоголевой для сцены пира и убийства

новке «Макбета», состоявшейся в 1955 г. При подготовке этого спектакля использовались некоторые детали костюмов 1914 г. При изучении «домашнего» образа Елены Гоголевой было обнаружено, что пояс её платья скроен из наручей — декоративных украшенных манжет Надежды Смирновой. Ну, а что же

Декоративный пояс на платье леди Макбет — Елены Гоголевой

с самим платьем? К сожалению, следов его найти не удалось; оно, скорее всего, было сношено, но есть возможность понять, как выглядел его лиф, густо расшитый парчой,

Оплечье костюма из неизвестной постановки. Пример того, как мог быть отделан лиф платья

тюлем, стразами и бусинами. На фотографии достаточно хорошо видны детали, и зная манеру, в которой украшали костюмы в театре, имея примеры перед глазами, можно представить, как это было сделано. Ленты из парчи с тюлем, вышитые стеклянными полыми бусинами сплющенной формы со сложной фактурой, покрашенные краской цвета золота. А помните про кант плаща и фибулы? И снова, рассматривая уже другой, тоже королевский образ Елены Гоголевой, обнаруживаем парчовую с тюлем тесьму, украшенную вышивкой по краям, металлическими элементами и прямоугольниками из шерстяной ткани кирпичного цвета — почти также выглядел и кант плаща Надежды Смирновой. А вот фибулы были сделаны из всё той же парчи и тюля и расшиты стразами, пайет-

Фибула на плаще леди Макбет — Елены Гоголевой

Венец леди Макбет — Елены Гоголевой

ками; впоследствии они дополнили плащ «домашнего» наряда леди Макбет-Гоголевой.

Завершает образ богато украшенный венец с множеством зубцов, так похожих на кинжалы — хитрая деталь делала актрису выше, сосредотачивала на ней внимание публики. Но неужели не удастся нам увидеть

Макбет — Михаил Царёв, леди Макбет — Елена Гоголева

это сокровище сегодня, неужели не сохранилось ни одного фрагмента? А посмотрите на фотографию, где Елена Гоголева и Михаил Царёв, уже ставшие королём и королевой, носят венцы с такими же пиками. Такими же или теми же? Диадема Гоголевой, хранящаяся в фондах музея Малого театра, даёт ответ на этот вопрос. Сопоставив расположение золотого цвета бусин, то, как раскрашена ткань с характерным мотивом расплывающегося

Мантия леди Макбет — Елены Гоголевой

пятна, можно с уверенностью сказать, что перед нами фрагменты венца 1914 г.

И последнее, на что, уважаемый читатель, я хочу обратить ваше внимание. Помните пайетки, украшающие плащ — главный герой нашего рассказа? Благодаря зрелищности и красоте они тоже попали в новую постановку 1955 г. Мы видим их и на «домашнем» плаще леди Макбет, и на рукавах и подоле скромного чёрного, но от этого не менее величественного платья леди Макдуф, которую сыграла Ирина Ликсо.

Платье Ирины Ликсо в роли леди Макдуф

Это исследование — только начало. Впереди нас ждёт ещё много открытий, ибо каждая последующая выставка обязательно служит поводом для новых изысканий, позволяя взглянуть под другим углом на экспонаты из фондов, иначе рассказать их историю вам, уважаемые зрители и читатели.

Полина Буховец

Великий трагик

К 220-летию со дня рождения Павла Степановича Мочалова (3(15) ноября 1800 — 16(28) марта 1848)

Была пора: театра зала
То замирала, то стонала,
И незнакомый мне сосед
Сжимал мне судорожно руку,
И сам я жал ему в ответ,
В душе испытывая муку,
Которой и названья нет.
Толпа, как зверь голодный, выла,
То проклинала, то любила...
Всесильно властвовал над ней
Могучий, грозный чародей.

А.А. Григорьев

«Мочалов появляется из романтического сумрака, который все еще скрывает его подлинный творческий облик, и незаметно становится рядом с нами как один из наших великих предшественников, создатель своей традиции в сценическом искусстве, не менее близкой нам и плодотворной, чем традиция Щепкина».

Б.В. Алперс

Актерские традиции Малого театра начинаются с имен двух корифеев прославленной сцены, гениальных художников Павла Степановича Мочалова (1800-1848) и Михаила Семеновича Щепкина (1788-1863). Их актерские амплуа трагик и комик, но они не только вышли за рамки своих амплуа, но и стали основоположниками двух линий в актерском искусстве — героико-романтической и реалистической, определивших специфику актерского мастерства Малого театра на протяжении двух веков.

П.С. Мочалов. С портрета В.А. Тропинина. 1841 г.

М.С. Щепкин. Фотография с утраченного портрета В.А. Тропинина. 1826 г.

Творчество Мочалова принято обычно относить к направлению прогрессивного романтизма в сценическом искусстве. Его главная тема — герой в трагическом конфликте с окружающим миром. Все его роли были овеяны романтизмом, даже в ранний период его выступлений в классицистских трагедиях. Он был лирическим актером. Предельная эмоциональность, глубина и свежесть чувства, «бездна огня и чувства», по свидетельству С.Т. Аксакова, сила страсти, героический пафос, активность мысли выделяли творчество Мочалова.

Он был современником создателя сценического реализма М.С. Щепкина, выступавшего на московской сцене с 1823 г. Для Мочалова большое значение имели встречи с великим критиком В.Г. Белинским, который стал кумиром для артиста. Огромное влияние на него оказал профессор историко-филологического факультета Московского университета Т.Н. Грановский, которому актер посвятил шекспировский образ Ричарда III. Мочалов был дружен с народным поэтом А.В. Кольцовым, стихи которого, как и стихи А.С. Пушкина, Е.А. Баратынского и И.И. Козлова любил читать друзьям.

А.И. Сумбатов-Южин утверждал: *«Велика заслуга Щепкина перед русским театром. Он в него перенес то, что сумел узнать и даже угадать лучшего в западном искусстве. Но заслуга Мочалова не менее, если не более огромна. Он сам создал и укрепил навсегда в русском театре правду».* Южин считал Мочалова «родоначальником и творцом русской трагедии».

Мочалов выступил как художественный новатор, он создавал образ не условного театрального героя, а живого человека. Он ввел простой, естественный разговор в трагедии, был правдив во внешнем проявлении чувства. Его упрекали в «подражании природе». Как отмечал Б.В. Алперс, в нем была *«та подлинность человеческой страсти, которая является спутником большого реалистического искусства».* Так кем же был великий трагик? Романтиком или реалистом? В 1898 г. А.И. Сумбатов-Южин верно подметил: *«Нет, это не был актер-романтик, как его называют теперь. Это был сын своего времени [...] актер, отражавший "и современный век и его характер", живший его жизнью, его высокими добродетелями и его пороками».* По убеждению Алперса, *«большие художники, отразившие в своих созданиях центральные темы эпохи, не знают художественных школ и направлений».*

Дебют Павла Мочалова на сцене Императорского Московского театра состоялся в неполные 17 лет 4 сентября 1817 г. в трагедии Владислава Озерова «Эдип в Афинах». Мочалов сыграл роль Полиника. Дебют имел небывалый успех, при выходе Мочалова-сына, при первых произнесенных им словах, словно электрическая искра пробежала по залу. Вечером того же дня его отец, бывший крепостной актер Степан Федорович Мочалов, выступавший с сыном в этой трагедии в главной роли, назвал Павла Степановича гением.

265 ролей сыграл П.С. Мочалов за 30 лет сценической жизни.

У Павла Мочалова было красивое и выразительное лицо, богатая мимика, черные кудри и большие черные глаза. Все современники отмечали чудный, чарующий голос актера, то громозвучный, то тихий, всегда гармонический и мелодический, сильный благодаря могучей груди, «грудной тенор, потрясающий своей вибрацией». Мочаловский шепот было слышно даже на галерке. Он был среднего роста, обладал превосходной фигурой и высокой

исполнительской техникой (техникой владения телом, техникой движения). В своих первоклассных созданиях он поражал цельностью исполнения.

Как человек Мочалов был очень добрым, честным, простым и искренним в общении, великодушным, отзывчивым и прямым. Он был скромным, молчаливым, замкнутым, религиозным.

Сила эмоционального воздействия Мочалова на зрителей была феноменальной, магической. Этот маг и волшебник русской сцены покорял на всю жизнь, несмотря на неровность творчества, взлеты и падения, подчас странную манеру исполнения ролей. По легенде главную роль в творчестве Мочалова играли настроение, поток вдохновения, так называемая игра «нутром», повышенная нервная возбудимость. Для А.А. Шаховского Мочалов был «гением по инстинкту», а В.Г. Белинский назвал Мочалова актером-пифией, который руководствовался «бурным вдохновением». Так, Белинский утверждал: *«Как всякий великий художник, актер творит по вдохновению, а вдохновение есть внезапное проникновение в истину»*. Легенда оказалась живучей. Долгое время именно чистое вдохновение, пламенное воодушевление считалось главным для талантливого актера. Даже на Первом всероссийском съезде сценических деятелей в конце XIX века был провозглашен лозунг «Назад к Мочалову» актерами, которые отрицали учебу, труд, сознательную работу над ролью. Давно доказано, что Мочалов, этот «безумный друг Шекспира»[1] , как его называли, кропотливо работал над своими ролями. Филигранная работа актера была видна зрителям в его лучших ролях. Он, как и Щепкин, всегда досконально учил свои роли и не нуждался в суфлере. Идея произведения, характер представляемого лица, умение понять внутренний мир героя и вжиться в образ, зажить жизнью персонажа, глубокий творческий замысел были для него определяющими, а внешность, костюм, грим, мизансцены отходили на последний план. Внешней стороне образа Мочалов не уделял должного внимания, был небрежен в подборе театральных костюмов. Однако выбранный костюм, который вначале удивлял и шокировал зрителя своим несоответствием с персонажем, помогал его игре, помогал ему создать «нужное актерское самочувствие в роли». А неровность игры Мочалова, стихийность его таланта, его провалы были связаны с творческими кризисами, депрессией, острым чувством безысходного одиночества, затяжными запоями, тяжелой болезнью, из-за чего он порой на сцене не мог владеть собой.

«Вдохновение было присуще Мочалову в высокой степени. Но это было вдохновение художника, а не беспорядочное, стихийное выражение страсти, чуждое искусству и мастерству. Мочалов не только творил по наитию свои образы, но и создавал их как художник», — отмечал Б.В. Алперс.

«Странно! — говорил А.И. Сумбатов-Южин. — *В порыве услужливой дружбы написали на могиле великого актера, что он был безумным другом Шекспира, стали говорить об его исключительных моментах, превратили его в легендарную личность и совершенно отняли у него то культурно-историческое значение, которое он, несомненно, имеет и как артист, который первым в целом мире — и уж во всяком случае во всей России — сошел с трагических котурн и показал взволнованным и растроганным зрителям человеческие страдания трагических героев, и как видный общественный деятель, отразивший все течения и стремления своего времени в своей артистической личности»*.

В.А. Каратыгин. С портрета В.А. Тропинина. 1842 г.

Павел Степанович Мочалов и Василий Андреевич Каратыгин (1802-1853) — два великих трагика эпохи, два постоянных спутника в искусстве. «Актер-плебей» и «актер-аристократ», по определению В.Г. Белинского. Актер-художник и актер-мастер, создатель стиля «русский ампир», по определению Б.В. Алперса. Оба имели своих ярых поклонников и критиков, составлявших два враждующих лагеря зрителей. Мочалов играл в Москве, Каратыгин был премьером петербургской сцены. «Лейб-актер николаевской эпохи» Каратыгин был любимцем публики, его называли «солнце» русского театра. *«Вся трагическая жизнь Мочалова прошла как бы под аккомпанемент каратыгинских триумфов, под гром аплодисментов, которыми публика награждала своего кумира»*, — писал Б.В. Алперс. Величественный Каратыгин, «победоносный мастер», «человек театра», «актер с головы до ног», в отличие от Мочалова не имел своей человеческой темы, душевной драмы в искусстве. «Стихией трагического искусства Мочалова была жизнь современного ему человека». «Специальностью Каратыгина было воссоздать образы прошлого, старательно подчеркивая в них то, что отделяет их от современности. Отсюда шел тщательно соблюдаемый Каратыгиным внешний реализм образов». Внешней стороне образа, исторически точному костюму и портретному гриму Каратыгин уделял первостепенное внимание. «Каратыгин превосходно владел искусством создавать пластические иллюстрации переживаний своих героев». Он «всегда стремился переводить внутренние переживания героев на язык пластики. Едва уловимое движение души героя он превращал в осязаемую скульптурную деталь, в игровой эпизод, в живописную позу». Каратыгин создавал скульптурные портреты, памятники, изваяния из мрамора или из бронзы. Он был мастером исторического портрета, поражал «пластическим спокойствием» своих образов. Актер всегда выделял одно качество характера трагического героя. Так, например, Гамлет у него был претендентом на престол. Темой трагедии Каратыгин сделал борьбу за трон, за власть. Каратыгин низводил высокую трагедию до уровня романтической драмы. В блестящем костюме принца, в шляпе с пером он внешне выгодно отличался от Гамлета-Мочалова в скромном черном плаще. К сожалению, история не сохранила изображения Мочалова в роли Гамлета.

[1] *Эти слова появились на памятнике Мочалову. Автор первого надгробного памятника Мочалову на Ваганьковском кладбище скульптор И.П. Витали. В начале 1860-х гг. на могиле Мочалова был установлен еще один мраморный памятник «от почитателей таланта». На нем была вырезана эпитафия:*

«Ты слыл безумцем в мире этом
И бедняком ты опочил,
И лишь пред избранным поэтом
Земное счастье находил.
Так спи, безумный друг Шекспира,
Оправдан вечности Отцом:
Вещал Он, что премудрость мира —
Безумство пред Его судом».

В.А. Каратыгин в роли Гамлета. 1840-е гг.

Создавая свою знаменитую систему театрального искусства, К.С. Станиславский будет отталкиваться от этих двух имен, называя главные школы актерского творчества. Мочалов — это «искусство переживания», Каратыгин — это «искусство представления». Конечно, в своем обособленном, чистом виде эти две школы никогда не существовали. Высшая ступень, по Станиславскому, «искусство перевоплощения», оно было доступно М.С. Щепкину.

Водевиль и мелодрама — два главных жанра в русском театре 1830-1840-х гг. Мелодрама — театральный жанр, всегда ругаемый критиками и всегда находившийся в почете у публики. Выступая в многочисленных мелодрамах, мещанских, романтических драмах, Мочалов силой своего искусства мелодраматические роли поднимал на уровень высоких трагических ролей, а мелодраму поднимал до уровня современной трагедии. *«Пошлый Мейнау Коцебу вырастал у него в лицо, полное почти байронской меланхолии»*, — писал А.А. Григорьев. Роль барона Мейнау (Неизвестного) в мелодраме Августа фон Коцебу «Ненависть к людям и раскаяние» была одной из любимейших ролей великого трагика, близкой его душе настолько, что он даже завещал себя похоронить в костюме и гриме барона Мейнау. В образе Мейнау особенно остро отразилась личная драма самого Мочалова, трагическое ощущение своей судьбы, тема одиночества. По определению апологета творчества Мочалова Аполлона Григорьева, «как великий инстинктивный художник, он создавал портреты в своей манере, в своем колорите — и, переходя в жизнь представляемого лица, играл все-таки собственную душу, т.е. опять-таки романтическое веяние эпохи».

П.С. Мочалов в роли Мейнау. С литографированного портрета, рисованного В.Г. Каракалпаковым. 1837 г.

В театре стояла мертвая тишина, когда Мейнау во время разговора с другом произносил длинный многостраничный монолог о своих несчастьях и страданиях, и в его глазах показывались слезы. *«Мрачный, затаившийся человек с огненным взглядом плакал не от обиды за себя. Это были слезы горечи и гнева. Его потрясало зрелище человеческой низости. Сердце мочаловского Мейнау страдало за все человечество»*, — справедливо считал Б.В. Алперс. Плакали актеры на сцене, слезы и рыдания зрителей сопровождали этот монолог. Совершенную игру Мочалова отметил С.Т. Аксаков: *«Артиста, который всегда так разыгрывал бы свои роли, поистине можно назвать жрецом в храме изящного искусства! [...] Какая истина, глубокость чувства!»* Эту роль Мочалов играл почти 16 лет с 1832 г. и в ней он последний раз в жизни вышел на сцену. Было это на гастролях в Воронеже в феврале 1848 г.

Большой популярностью пользовался актер в роли беспутного игрока, охваченного маниакальной страстью, преступника Жоржа (Адольфа) Жермани в мелодраме «Тридцать лет, или Жизнь игрока» В. Дюканжа и Дино, которую он играл с 1828 по 1847 год. Мочалов ввел в игру «минуты трагического просветления» героя, поражавшие зрителя.

Еще одна знаменитая роль Мочалова в мелодраме — это великодушный и благородный Жорж Мориц в «Графине Кларе д'Обервиль» О. Анисе-Буржуа и А.Ф. Деннери (премьера 1846 г.). По свидетельству очевидца, завороженные зрители приподнимались со своих кресел вслед за главным героем, который в трагическую минуту внезапно узнавал правду. На лице его «вдруг появились и ужас от присутствия убийцы и радость от невинности жены». Из актерских мемуаров мы узнаем, что «на этом спектакле присутствовал какой-то старый знатный лорд; пораженный игрой Мочалова, он сказал кому-то из театрального начальства: «Я объехал весь свет, видел всевозможных знаменитостей всех стран, многими был приведен в восхищение, — но игра Мочалова уничтожила в моей памяти все воспоминания».

По мнению Б.В. Алперса, *«мелодрама тех лет на русской сцене играла существенную роль. Именно в мелодраме впервые складывается образ трагического героя эпохи, так поразивший впоследствии современников в мочаловском Гамлете»*. Над головой героя Мочалова «всегда отсвечивал черным блеском ним6 трагического». «На всем, что он создавал, лежала печать зловещей силы и той беспощадности, которая присуща человеку высокого духовного максимализма».

Взлет творчества Мочалова — это 1835-1840 гг., когда он создал свои лучшие роли, когда искусство актера-демократа было созвучно времени. Какой бы образ в пьесах разных жанров ни создавал актер, это всегда был образ его современника, в героях Мочалова передовые русские люди узнавали себя. Творчество Мочалова было в центре их внимания. Так, А.А. Григорьев видел в Мочалове одного из «великих воспитателей всего нашего поколения».

Б.В. Алперс писал: *«В психологическом облике людей мочаловского "века" есть свои резко выраженные особенности. В нем проступают черты своеобразного индивидуализма. Это — время восстания личности, осознания ею своей силы. Человек противопоставляет*

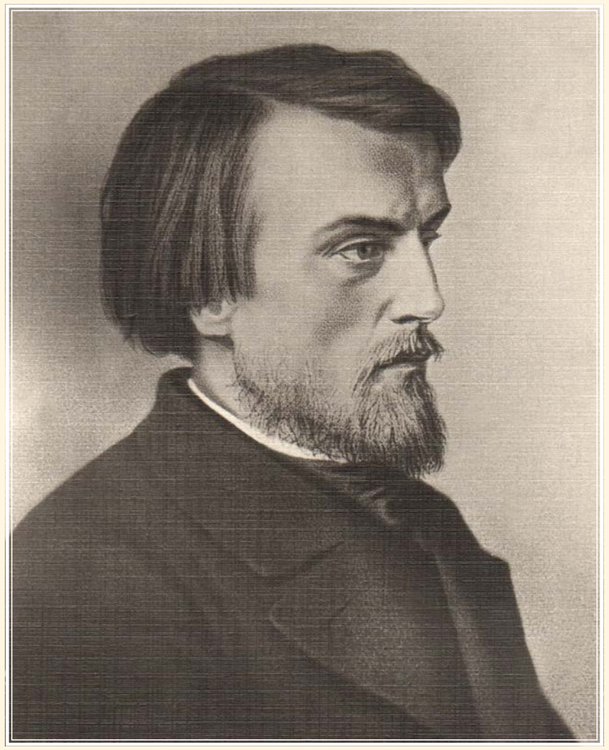
себя окружающему миру, вызывает его на поединок, с яростью и бесстрашием бросается на врага. Герои этого времени возникают перед нами как персонажи шекспировской трагедии на фоне грозового неба, прорезанного молниями. Скрытый источник света озаряет их бледные лица, бросая на них резкие, контрастные тени, заставляя их глаза сверкать напряженным блеском. Этот декоративный фон длится одно историческое мгновение. Но только на этом фоне мы можем до конца понять такие характерные фигуры, как Лермонтов и Мочалов. Через несколько лет психологический ландшафт смягчается, становится более сложным».

Мочалов мечтал сыграть роль Арбенина в драме М.Ю. Лермонтова «Маскарад», он трижды боролся за постановку этой пьесы, но безрезультатно. Мочалов был солидарен с Белинским и Гоголем в их борьбе за полноценный реалистический репертуар. Мочалов стал первым исполнителем роли Чацкого в бессмертной комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (1831), подчеркнув общественный конфликт героя. А.А. Григорьев заметил, что «в каждом слове его слышался резкий, озлобленный ум и энергетическое чувство».

Мочалов исполнял на сцене музыкально-драматическую кантату А.Н. Верстовского на стихотворение А.С. Пушкина «Черная шаль». Он читал «Медного всадника» со сцены и в кругу друзей. Также он создал на сцене пушкинские образы Керим Герея, Алеко, Финна в спектаклях по поэмам «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы», «Руслан и Людмила».

Мочалов первым на московской сцене стал играть главные роли в трагедиях Шиллера и Шекспира в переводах с языка оригинала, а не с французских переделок. Особенным успехом Мочалов пользовался в ролях как Карл Моор и Франц Моор, Фердинанд и Миллер («Разбойники», «Коварство и любовь» Ф. Шиллера), Отелло, Гамлет, Лир, Ричард III («Отелло», «Гамлет», «Король Лир», «Жизнь и смерть Ричарда III» У. Шекспира).

Любимые роли Отелло и Гамлета Мочалов играл в разных переводах и переделках. Отелло — в переделке Ж.Ф. Дюсиса, переведенной с французского И.А. Вельяминовым под названием «Отелло, или Венецианский мавр» (премьера 1818 г., Мочалов играл роль Отелло с 1823 г.), и в переводе И.И. Панаева под названием «Дездемона и Отелло, или Венецианский мавр» (премьера 1837 г.). Гамлет — в переделке С.И. Висковатого под названием «Гамлет» (премьера 1827 г.) и в переводе с английского Н.А. Полевого под названием «Гамлет, принц Датский» (премьера 1837 г.).



В.Г. Белинский.

Гамлет — это коронная роль великого гения. Недаром его называли русским Гамлетом 30-40-х годов XIX века. А.И. Сумбатов-Южин писал: «Велик тот актер, который сумел воплотить эту любовь к правде и вечное искание истины в форму, волнующую современных ему зрителей, который внес в Гамлета всю сумму сомнений, запросов и порывов лучшей части современной ему публики».

Восторженный и пламенный почитатель искусства Мочалова Виссарион Белинский огромную статью под названием «"Гамлет", драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета» посвятил только одной и лучшей роли Мочалова. В роли Гамлета Белинский видел Мочалова 9 раз с января по ноябрь 1837 г. Последующие представления «Гамлета», на которых присутствовал критик, в статью не вошли. Премьера трагедии в новом переводе Н.А. Полевого состоялась на сцене Большого театра 22 января 1837 г. в бенефис Мочалова. Статья Белинского, опубликованная в 1838 г. в журнале «Московский наблюдатель», в сафьяновом переплете лежала на письменном столе актера. Сам он лично познакомился с Белинским на субботнем вечере у издателя и писателя Н.С. Селивановского 9 октября 1837 г.

Мочаловская трактовка Гамлета больше не повторилась на сцене Малого театра. Это был Гамлет титанической, мятежной силы, неукротимой энергии, огромного, огненного темперамента. Это был «апофеоз человеческой мощи и движения», по выражению Б.В. Алперса, который подчеркивал динамический, энергический, стремительный характер мочаловского Гамлета. Это сильный человек великой души, находящийся в мучительной душевной борьбе, сокрушительной скорби из-за того, что разрушена вера в человека, беспредельная любовь Гамлета к людям. Белинский писал: *«Я не люблю человека!» — заключил он, возвысив голос, грустно и порывисто покачавши головою и грациозно махнувши от себя обеими руками, как бы отталкивая от своей груди это человечество, которое прежде он так крепко прижимал к ней...»*

Мочаловский Гамлет побеждал свои сомнения и становился активным борцом, зловещим мстителем, преисполненным презрения и ненависти к окружающему миру. Мочалов вслед за переводчиком трагедии Николаем Полевым, переосмыслившим трагедию Шекспира, создавал «образ Гамлета-мстителя, непреклонного и беспощадного, идущего без размышлений по своему зловещему пути». Именно в мщении состоял жизненный подвиг Гамлета. В нем современники видели демоническую фигуру. Алперс подчеркивал: *«Чем чернее оказывалась душа его врагов, чем глубже обнажалась пропасть предательства, коварства и лжи, в которую они падали, тем громче и торжествующе становился демонический смех Мочалова. Дикая радость светилась в его глазах. Его презрение к человеку подтверждалось. Он находил наслаждение в том, чтобы каждый раз заново убеждаться в черной низости врага. Это как будто оправдывало для него самого ту страшную месть, которую мочаловский Гамлет готовил своему врагу, упиваясь ею, как бы нарочно замедляя ее, чтобы насладиться опасной и зловещей игрой со зверем, загнанным в ловушку».*

Вернемся к Белинскому: *«И, наконец, это болезненное напряжение души, это столкновение, эта борьба ненависти и любви, негодования и сострадания, угрозы и увещания, все это разрешилось в сомнение души благородной, великой, в сомнение в человеческом достоинстве:*

Страшно,

За человека страшно мне!..

Какая минута! и как мало в жизни таких минут! и как счастливы те, которые жили в подобной минуте! Честь и слава великому художнику, могущая и глубокая душа которого есть неисчерпаемая сокровищница таких минут, благодарность ему!..»

Даже после того, как Белинский охладел к Мочалову, которого называл «субъективным творцом», критиковал его неровную игру, переехал в 1839 г. в Северную столицу и восхищался искусством Каратыгина, он никогда не забывал «шекспировского Гамлета, воссозданного великим актером». Вот признание Белинского: *«...И в самом деле, никогда, что бы горького еще ни послала мне жизнь, никогда не забуду я этого невысокого бледного человека, с таким благородным и прекрасным лицом, осененным черными кудрями, которого голос то лился прозрачными волнами сладостной мелодии, воспоминая о своем великом отце, — то превращался в львиное рыкание, когда обвинял себя в позорной слабости воли; то, подобясь буре, гремел громами небесными (а глаза, дотоле столь кроткие и меланхолические, бросали из себя молнию), когда, по открытии ужасной тайны братоубийства он потрясал огромный амфитеатр своим нечеловеческим хохотом, а зрители сливались в одну душу, и — то с испуганным взором, затаив дыхание, смотрели на страшного художника, то единодушными воплями тысячей восторженных голосов, единодушным плеском тысячей рук, в свою очередь, заставляли дрожать своды здания!..»*

Белинский успел написать некролог в связи с уходом из жизни Павла Степановича Мочалова 16 (28) марта 1848 г., опубликованный в журнале Современник». Сам Белинский скончался 26 мая (7 июня) этого же года, через два с небольшим месяца после смерти великого актера.

Александр Герцен в конце жизни признавался: *«Щепкин и Мочалов — без сомнения два лучших артиста из всех виденных мною в продолжение тридцати пяти лет, и на протяжении всей Европы. Оба принадлежат к тем намекам на сокровенные силы и возможности русской натуры, которые делают незыблемой нашу веру в будущность России...».*

П.С. Мочалов в роли Мейнау. Портрет Н.К. фон Бооля. 1900 г.

В верхнем зрительском фойе Малого театра висит оригинальный портрет П.С. Мочалова в роли барона Мейнау в спектакле «Ненависть к людям и раскаяние» по пьесе А. фон Коцебу (действие 4, явление 2) кисти художника-любителя, театрального чиновника Н.К. фон Бооля. Портрет был написан к 100-летнему юбилею со дня рождения Мочалова в 1900 г. со старинной литографии XIX века. Популярность Мочалова в этой роли была такова, что к изданию русского перевода пьесы А. Коцебу непременно прилагался портрет Мочалова в роли Мейнау, написанный с натуры художником В.Г. Каракалпаковым, служившим в 1830-1840-е гг. при конторе Дирекции Императорского московского театра. Голова Мочалова-Мейнау наклонена к плечу, глаза подняты к небу, руки скрещены на груди.

Когда-то портрет Мочалова художника Н.К. фон Бооля находился в закулисной части театра, теперь много лет висит напротив портрета М.С. Щепкина кисти И.Е. Репина в Щепкинском фойе. В отличие от портрета Мочалова портрет Щепкина всегда находился только в зрительской части театра.

Двадцать лет назад (вспомним про 200-летний юбилей П.С. Мочалова) портрет Мочалова упал со стены, стекло разбилось, потребовалась реставрация живописи. Что это? Совпадение или великий трагик решил напомнить о себе? Портрет Мочалова наши зрители видят в состоянии после реставрации 2000 года.

М.С. Щепкин. Портрет И.Е. Репина. 1888 г.

К 200-летнему юбилею П.С. Мочалова в 2000 г. в серии «Библиотека Малого театра» был издан фундаментальный труд Маргариты Николаевны Ласкиной «П.С. Мочалов: Летопись жизни и творчества». Эту книгу наш зритель и сегодня еще может купить в Малом театре перед спектаклем.

Надежда Телегина

ОТКРЫТИЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ ЕВГЕНИЮ САМОЙЛОВУ

6 ноября мы почтили память народного артиста СССР Евгения Валериановича Самойлова (1912 – 2006). В этот день состоялось открытие мемориальной доски на доме № 8 по Спиридоньевскому переулку, где жил легендарный актёр Малого театра, настоящая немеркнущая звезда советского кинематографа. Вспомнить своего коллегу пришли художественный руководитель театра, народный артист СССР Юрий Соломин, заслуженная артистка России Ольга Чуваева, народные артисты России Людмила Титова, Владимир Бейлис и Владимир Дубровский, актёр Игорь Петренко, а также Алексей Самойлов, сын Евгения Валериановича.

Алексей Самойлов (крайний слева) и представители Малого театра во время памятного мероприятия

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА ЭЛИНЕ БЫСТРИЦКОЙ

11 ноября на Новодевичьем кладбище был открыт памятник народной артистке СССР Элине Быстрицкой. Заслуженные художники России, братья Микаэль и Ваге Согоян, знали Быстрицкую лично, их связывала многолетняя дружба. Образ актрисы они решили воплотить в белом мраморе. Над монументом работали более года. Открывали памятник министр культуры России Ольга Любимова, директор Малого театра Тамара Михайлова, народные артисты России Владимир Бейлис, Андрей Житинкин, Светлана Аманова, Александр Вершинин, заслуженные артисты России Виктор Низовой, Василий Дахненко, Василий Зотов, Варвара Андреева.

На открытии памятника

ЮБИЛЕЙНЫЙ «МУДРЕЦ»

21 ноября на основной сцене мы сыграли 400-й спектакль «На всякого мудреца довольно простоты» А.Н. Островского. И в 400-й раз великолепным дуэтом выступили в этой актуальнейшей комедии народные артисты России Ирина Муравьёва (Мамаева) и Александр Клюквин (Городулин). 18 лет существует постановка Владимира Бейлиса на нашей сцене; где мы только ни показывали «Мудреца», и везде его принимают полными залами и овациями.

На поклонах после 400-го представления

Александр Клюквин — бессменный Городулин

«ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

29 ноября наше внимание привлёк XVIII Международный театральный форум «Золотой витязь». В этом году Малому театру досталось сразу три награды. Золотой медали имени Н. Мордвинова был удостоен народный артист России Василий Бочкарёв; режиссёры-постановщики спектакля «Последний срок» народный артист СССР Ю.М. Соломин и О.Н. Соломина (посмертно) получили Золотой диплом «За верность традициям русского психологического, реалистического театра», а весь наш коллектив наградили Золотым дипломом за выдающийся вклад в развитие Международного театрального форума «Золотой Витязь».

ЛЮБОВЬЮ И ЕДИНЕНИЕМ СПАСЕМСЯ

XI СЛАВЯНСКИЙ ФОРУМ ИСКУССТВ

ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ

XVIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФОРУМ

2020

ЗОЛОТОЙ ДИПЛОМ

НАГРАЖДАЕТСЯ

Государственный академический Малый театр

за выдающийся вклад в развитие Международного театрального форума «Золотой Витязь»

Президент СФИ «Золотой Витязь» Народный артист России Н.П.БУРЛЯЕВ

Василий Бочкарёв получает награду из рук президента форума Николая Бурляева

Ушёл из жизни Вячеслав Езепов

В Малом театре большое несчастье — 9 декабря ушёл из жизни народный артист России Вячеслав Иванович Езепов.

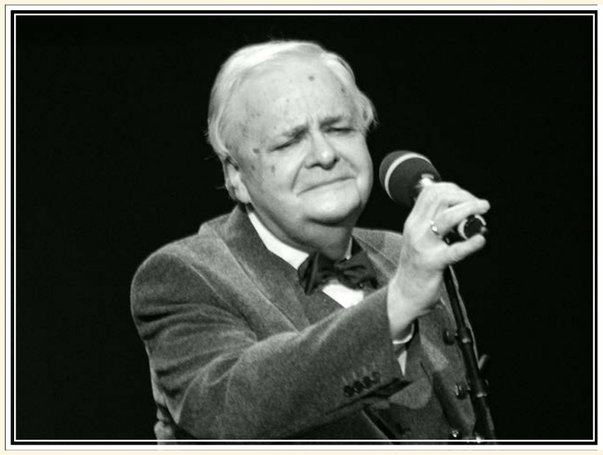
Творческая судьба этого актёра во многом отличалась от пути других корифеев Дома Островского, в большинстве своём выпускников ВТУ им. М.С. Щепкина. Вячеслав Езепов родился 7 октября 1941 г. в Саратове — театральной столице нашей страны. Он окончил Школу-студию МХАТ, где учился на курсе легендарных педагогов Василия Топоркова и Киры Головко, и в том же 1963 г. был принят в Русский академический театр им. Леси Украинки (г. Киев). Для молодого артиста, только что зачисленного в труппу, было бы естественно несколько ближайших лет провести в массовке — однако Езепов сразу начал с ведущих ролей, многие из которых в дальнейшем вошли в золотой фонд советского искусства, снискав большой успех у зрителей, критиков и театральной общественности. Репертуар Вячеслава Ивановича простирался от современной драматургии (Пальчиков, «Вечерний свет» А. Арбузова) до проверенной временем классики (Доминго, «Дон Карлос» Ф. Шиллера; Джек, «Как важно быть серьёзным» О. Уайльда). Однако наиболее важными работами того периода стали Крылов («Иду на грозу» Д. Гранина) и Антон Чехов («Насмешливое моё счастье» Л. Малюгина) — эту роль Езепов продолжал играть и после ухода из Театра Леси Украинки, специально приезжая из Москвы в Киев. (Хочется привести некоторые зрительские отзывы о работе актёра: *«Отныне, заслышав об А.П. Чехове, вижу перед глазами лишь Вячеслава Езепова»; «Очень понравилась игра Вячеслава Езепова — именно таким я и представлял себе А.П. Чехова. И дело вовсе не в портретном сходстве, а в тонкой, в высшей степени интеллигентной игре».*)

Вячеслав Иванович Езепов

Талантливого молодого актёра заметил Анатолий Эфрос, пригласивший его в Театр им. Ленинского комсомола (нынешний «Ленком»), где Вячеслав Иванович проработал в течение сезона. В дальнейшем он ещё раз возвращался в Театр Леси Украинки, но постепенно главную роль в творческой жизни Езепова стал играть Малый театр, куда он был принят в 1967 г.

Вячеслав Иванович Езепов пришёл в Дом Островского совсем молодым, но уже сложившимся артистом, вобравшим богатый опыт не похожих друг на друга творческих школ. За 53 года работы в Малом театре он исполнил около 40 ролей. Подлинный лицедей, Езепов существовал вне амплуа и жанров, хотя особый конёк актёра — скользкие, морально нечистоплотные персонажи, от вороватого управляющего имением Вукола Чугунова («Волки и овцы» А.Н. Островского) и циничного Щёткина («Дети Ванюшина» С. Найдёнова) до двуличного будущего царя Василия Шуйского («Царь Иоанн Грозный» А.К. Толстого).

Вячеслав Езепов — артист тонкого и глубокого психологического анализа, что в сочетании с богатой палитрой выразительных средств, самобытной творческой индивидуальностью, трудолюбием и целеустремленностью позволяло ему создавать яркие, запоминающиеся образы, каждый раз находя для своих персонажей новые краски. В числе сыгранных им героев — Николо («Рождество в доме синьора Купьелло» Э. Де Филиппо), Гастон («Путешественник без багажа» Ж. Ануя), Ганефельд («Перед заходом солнца» Г. Гауптмана), Платон Горич («Горе от ума» А.С. Грибоедова), дон Алонсо («Ревнивая к себе самой» Тирсо де Молины), Леонид («Ретро» А. Галина), Баркильфедро («Человек, который смеётся» В. Гюго), Учитель танцев («Мещанин во дворянстве» Ж.Б. Мольера), Суфлёр («Убийство Гонзаго» Н. Йорданова), князь Александр Павлович («Холопы» П.П. Гнедича), Курослепов («Горячее сердце» А.Н. Островского), Луп-Клешнин («Царь Борис» А.К. Толстого), князь Дулебов («Таланты и поклонники» А.Н. Островского), Мамаев («На всякого мудреца довольно простоты» А.Н. Островского) и многие другие.



Народный артист России Вячеслав Езепов

Владимир Бейлис, Вячеслав Езепов и Александр Вершинин на репетиции спектакля «Как обмануть государство» Л.Вернея и Ж.Берра

Сцена из спектакля «Наследники Рабурдена» Э. Золя. В роли Рабурдена — Вячеслав Езепов, 2011 г.

Актёру, прославившемуся исполнением роли А.П. Чехова, трижды довелось сыграть персонажей этого драматурга. Герои Езепова — трогательный и нелепый Вафля-Дядин («Леший»), бесцеремонный хамоватый Шамраев («Чайка») и старый лакей Фирс, забытый и преданный своими хозяевами («Вишнёвый сад»).

Одна из любимейших ролей мастера — король Испании Карл V. Крупнейший государственный деятель Европы XVI века, он внёс наибольший вклад в историю среди правителей того времени. Впрочем, в комедии Э. Скриба и Е. Легуве «Тайны Мадридского двора» речь идёт о частной жизни властителя, незадолго до собственной свадьбы влюбившегося во французскую принцессу Маргариту, всеми правдами и неправдами пытающуюся вызволить из испанского плена своего брата-короля. Превосходно выписанный образ Карла давал Вячеславу Езепову возможность продемонстрировать многочисленные грани таланта. Царственность, величие, надменность как в калейдоскопе сменялись растерянностью от нахлынувшего чувства, радостью, эксцентричностью. Произошедшая с ним метаморфоза ошеломляла самого героя. Кажется, впервые он чувствовал себя обычным человеком, а не вершителем судеб. Но счастье короля оказывалось недолговечным. Езепов создавал необыкновенно живой и достоверный характер, вызывая у зрителей искреннюю симпатию к своему герою. Карла V актёр играл на протяжении 23 лет.

Стоит сказать, что наряду с монаршей особой в творческой биографии Вячеслава Езепова был и цареубийца — Яков Юровский, близкий друг Свердлова, непосредственный руководитель расстрела Николая II с чадами и домочадцами («И Аз воздам» С. Кузнецова). Езепов играл человека в общем-то незлого, умного и рассудительного, которого классовая ненависть и революционная необходимость заставляли пойти на убийство без суда и следствия.

Отдельную главу биографии актёра составило многолетнее сотрудничество с режиссёром-постановщиком Владимиром Бейлисом. Вячеслав Иванович сыграл центральные роли в спектаклях «Тайны Мадридского двора» Э. Скриба и Е. Легуве, «Как скрыть убийство» С.Сондхайма и Д. Фурта, «Хроника дворцового переворота» Г. Турчиной, «Безумный, безумный Генрих» Л. Пи-

Карл V. «Тайны Мадридского двора» Э. Скриба и Е. Легуве, 1997 г.

ранделло, «Наследники Рабурдена» Э. Золя. В последние годы творческий союз приобрёл новые формы: с 2013 г. Вячеслав Иванович являлся вторым режиссёром большинства новых спектаклей Бейлиса — это «Школа налогоплательщиков» («Как обмануть государство») Л. Вернея и Ж. Берра, «Восемь любящих женщин» Р. Тома, «Васса Железнова — первый вариант» и «Варвары» (обе постановки по пьесам М. Горького).

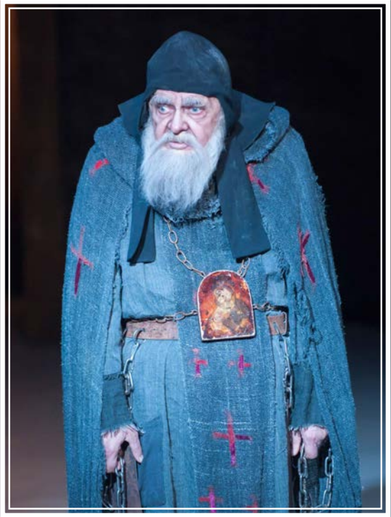
«Мне очень повезло за 50 с лишним лет работы в театре с режиссурой, — говорил Вячеслав Езепов. — *Я всю жизнь встречался с сильными, выдающимися мастерами: это и Равенских, и Варпаховский, Львов-Анохин, Резникович, Хейфец, Морозов... В своей актёрской работе я перепробовал практически всё: играл в театре и на телевидении, снимался в кино, дублировал. И преподавал, кстати, достаточно — и в Киеве (КГИТИ им. И.К. Карпенко-Карого), и в Москве (ВТУ им. М.С. Щепкина). Мне всегда очень хотелось понять: что это такое — создание не отдельной роли, а замысла целиком? И Владимир Михайлович Бейлис как-то сказал: "Ну, давай попробуем вторым режиссёром". Это безумно интересно, а поскольку опыт у меня достаточно серьёзный, есть, у кого что брать — я всё-таки видел, как работает настоящая режиссура, — я очень увлёкся».*

В 2017 г. Вячеслав Иванович впервые попробовал силы в качестве режиссёра-постановщика — для дебюта он выбрал «Маленькие трагедии» А.С. Пушкина.

Езепов был известен не только как театральный актёр — он сыграл более шестидесяти ролей в кино и на телевидении, в том числе в художественных фильмах «Ася» (картина получила главный приз во французском городе Кобур), «Господин Великий Новгород», «Хождение по мукам», «История одной любви», «Карл Маркс. Молодые годы», «Через Гоби и Хинган», «День командира дивизии», «Пять минут страха», «Зонтик для новобрачных», «Последняя дорога», «Битва за Москву», «Кодекс бесчестия», «34-ый скорый», «Счастливая, Женька!», «Убить "Шакала"», «Николай Вавилов» и многих других.

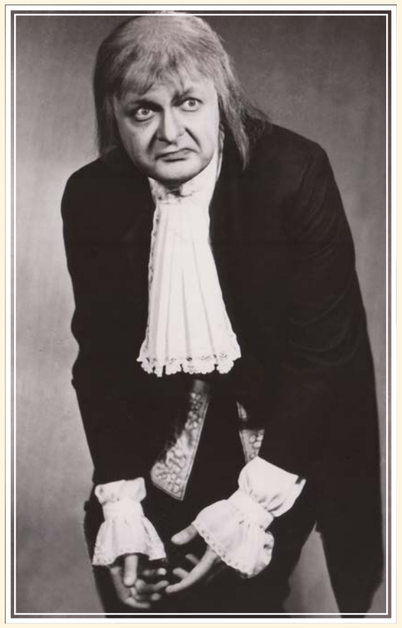
Прощаясь с одним из наших ведущих мастеров, подводя итоги творческой жизни Вячеслава Езепова, можно сказать, что это был великолепный мастер, наделённый яркой индивидуальностью и колоссальным талантом. Созданные им образы ещё долгие годы будут жить в памяти зрителей Малого театра и коллег по цеху. Выражаем искренние соболезнования родным, близким и всем почитателям творчества Вячеслава Ивановича Езепова. Светлая память и вечный покой!

Ольга Петренко

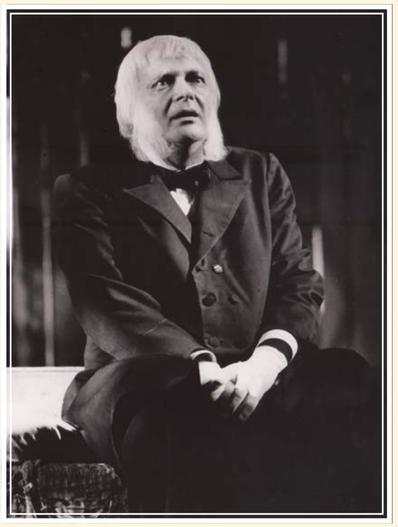


Луп-Клешнин, «Царь Борис» А.К. Толстого

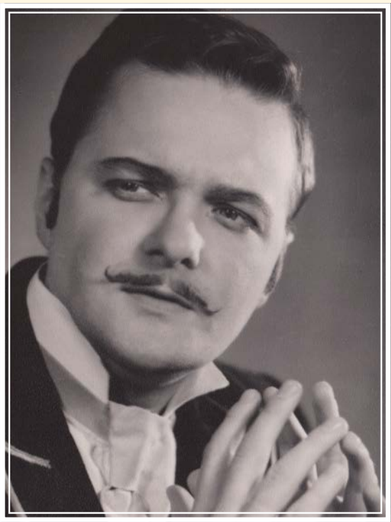
Суфлёр, «Убийство Гонзаго» Н. Йорданова, 1991 г.



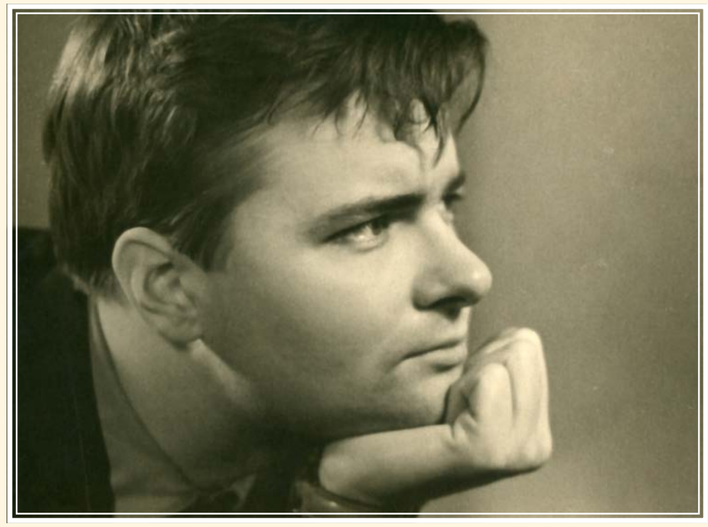
Баркильфедро, «Человек, который смеётся» В. Гюго, 1985 г.



Фирс, «Вишнёвый сад» А.П. Чехова, 1993 г.

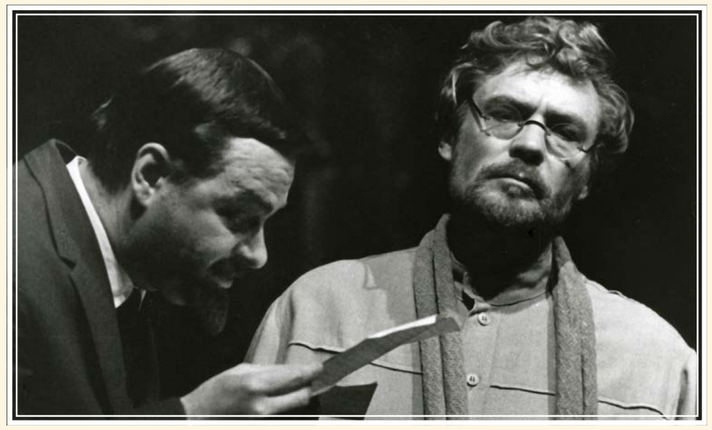


Глумов, «Бешеные деньги» А.Н. Островского, 1969 г.

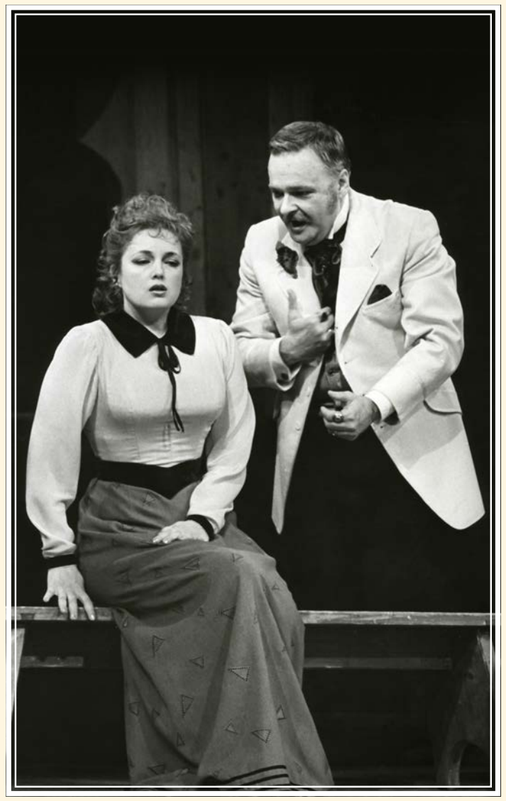


Крылов, «Иду на грозу» Д.Гранина. Театр им. Леси Украинки, 1964 г.

Сцена из спектакля «Чайка» А.П. Чехова. Шамраев — Вячеслав Езепов. 1996 г.



Юровский — Вячеслав Езепов, Вайнер — Александр Михайлов, «И Аз воздам» С. Кузнецова, 1990 г.



Негина — Светлана Аманова, Дулебов — Вячеслав Езепов, «Таланты и поклонники» А.Н. Островского, 1995 г.

Мамаев, «На всякого мудреца довольно простоты» А.Н. Островского, 2008 г.

А.Н. Островский

«Доходное место»

11 декабря — долгожданная премьера! — на малой сцене филиала режиссёр Андрей Цисарук представил свою версию «Доходного места» А.Н.Островского. Репетиции начались ещё весной, но были прерваны карантином, работать над постановкой приходилось в режиме онлайн. Преодолев все напасти, связанные с пандемией, спектакль увидел свет и уже получил много тёплых зрительских отзывов. В комедии заняты народные артисты России Александр Ермаков и Елена Харитонова, заслуженный артист России Сергей Тезов, артисты Владислав Тирон, Дарья Шевчук, Карина Саханенко, Мари Марк, Михаил Мартьянов, Максим Филатов и другие.

Режиссёр Андрей Цисарук:

«"Доходное место" — спектакль о становлении личности и выборе, который приходится делать, сталкиваясь со взрослой жизнью. Любая система ломает человека, предоставляя ему решать, придерживаться ли принципов, но быть голодным, либо пойти на компромисс. Наверное, главная мысль в том, как остаться самим собой и сохранить убеждения не в ущерб своему счастью и счастью своих близких.

И, конечно, в "Доходном месте" очень важна тема любви. Это есть во многих пьесах Островского: любовь, деньги, выбор. Но именно здесь такое интересное сочетание: богатый дядюшка несчастлив в браке, а бедного Жадова любят. Трудности и проблемы возникают у обоих.

Мне очень повезло и с актёрами, и с постановочной группой. Я специально не хочу никого выделять, потому что все работали на нашу идею — как человек существует в системе. И я благодарен своей команде за помощь, мужество и сотворчество».

Андрей Цисарук и участники спектакля «Доходное место»

Елена Харитонова (Кукушкина):

«Я хотела показать свою героиню, в первую очередь, живым человеком. Это женщина, которая тоже мечтает о красивой жизни. У Островского Кукушкина домашний тиран, но всё потому, что мама так понимает любовь к дочерям: если не держать своих девочек в руках, не получится выдать их замуж. Конечно, ей и самой неприятно пресмыкаться перед другими людьми, но выхода нет — Кукушкина небогатая вдова. Мне хотелось сделать её современной, сегодняшней мамой. Да, жёсткой, но потому, что она понимает — в этой жизни по-другому никак нельзя. Кукушкина вынуждена собирать в доме женихов, поить водкой Юсова, идя, возможно, на сделку со своей совестью, но всё это делается для счастья дочерей. Именно так я понимаю Кукушкину. И хотя я стараюсь её оправдать, как адвокат своей роли, всё равно в результате она становится частью той машины, которая ломает личность, пусть и, на мой взгляд, невольно».

Фелисата Герасимовна Кукушкина — Елена Харитонова, Василий Николаич Жадов — Владислав Тирон, Полина — Дарья Шевчук

Александр Ермаков (Вышневский):

«Так сложилось, что я, долгие годы проработав в театрах России и Украины, впервые встретился с творчеством А.Н. Островского именно в Малом — моей первой ролью стал Несчастливцев в "Лесе". Любовь к этому великому драматургу сохранилась и по сей день. Островский не только очень современный автор — он даёт актёру потрясающие образы. Поэтому мы считаем радостью, событием, когда в Малом театре выходит новая постановка Александра Николаевича.

"Доходное место" — грандиозная пьеса. Насколько она сегодня актуальна! Что касается роли Вышневского, которую я играю, это тоже очень злободневный образ. Если просто послушать радио, посмотреть телевизор, почитать газеты — понимаешь: такие люди есть и сегодня. Сказать, что сделать образ Вышневского было легко — неправда. Особенно сложна финальная картина, где идёт полный разлад в его душе. Вышневского мучает и расставание с женой, и конфликт с новым поколением. Это тоже очень современная тема, проблема "отцов и детей": мы будем жить по-другому, а вы должны уйти».

Аристарх Владимирыч Вышневский — Александр Ермаков

Сергей Тезов (Юсов):

«На мой взгляд, Юсов — очень колоритный и неоднозначный персонаж, которого не так уж и просто отнести к категории отрицательных героев. Каким он мне представляется? Юсов — это продвинутый для своего времени человек, достаточно обеспеченный, с богатым жизненным опытом. Он преуспел на поприще госслужбы, с усердием добывая капитал и положение, поднаторел в хитросплетениях, и ничто человеческое ему не чуждо — ни слабости, ни удовольствия жизни.

Пьеса очень актуальна, как и всё у Островского. Представлен конфликт поколений и мировоззрений. Юсов и Вышневский — представители поколения "отцов", образованные, состоявшиеся люди, которые прошли свои огонь, воду и медные трубы.

Я отталкиваюсь от такой ключевой фразы в разговоре с Кукушкиной — "особенно верхоглядов не люблю, нынешних образованных-то... У меня правило — всячески их теснить для пользы службы". Это настолько современно и актуально звучит, если перенести на наше время. Старшему поколению кажется, что они всё знают и всё правильно делают, а тут появляются Жадовы, которые хотят разом всё поменять, разрушить прежний уклад жизни, выкидывают какие-то сомнительные лозунги. Безусловно, Юсов — ретроград, консерватор, хранитель устоев, но в то же время он пытается понять молодое поколение. И, на мой взгляд, это одно из его достоинств — он пытается, пусть и безуспешно, понять новых людей, Жадовых.

Мне кажется, что нынешнее молодое поколение — заложники гаджетов, технологий. Они мыслят быстро, смело и дерзко, но им не хватает практики и опыта. На словах, в Интернете, всё, конечно же, очень просто, но виртуальная жизнь порой не соответствует реальности.

Поэтому мой герой и говорит Жадову, что слова по молодости не имеют ценности: "слова... Так они словами и останутся. Жизнь-то даст себя знать! Бросишь философию-то. Только то нехорошо, что прежде надобно было умных людей послушать, а не грубить". Говоря об умных людях, он, естественно, имеет в виду себя и Вышневского.

Прелесть этой пьесы в том, что борьба поколений представлена Островским с юмором, иронией, остротами. Но, несмотря на кажущуюся лёгкость, она всё равно приводит к краху старых устоев. Юсов и Вышневский оказываются поверженными, а Жадов на волне этого разгрома продолжает отстаивать свои принципы и верить в незыблемость своих идеалов: "Я буду ждать того времени, когда взяточник будет бояться суда общественного больше, чем уголовного".

Сцена из спектакля

Чисто актёрски я всегда ищу какие-то манки, какие-то ходы для построения сценического образа. Например, в сцене пляски в трактире. Танец Юсова — это такой порыв души, своеобразный гимн взяточничеству и достатку. Он считает, что добился всего в жизни: "Мне можно плясать. Я всё в жизни сделал, что предписано человеку. У меня душа покойна, сзади ноша не тянет, семейство обеспечил — мне теперь можно плясать".

В основе его философии жизни лежит мысль о том, что всем в жизни руководит судьба. Он говорит: "Судьба всё равно что фортуна... как изображается на картине... колесо, и на нём люди... поднимается кверху и опять опускается вниз, возвышается и потом смиряется, превозносится собой и опять ничто... так всё кругообразно. Устроивай своё благосостояние, трудись, приобретай имущество... возносись в мечтах... и вдруг наг!.." Но это всего лишь удобное прикрытие, оправдание своим нечестным поступкам. И в финале моего героя ждёт неожиданный крах.

Как говорится, каждый актёр должен уметь оправдать действия своего героя, найти в нём что-то положительное. Я могу сказать, что для меня это один из немногих персонажей за всю мою долгую творческую жизнь, которого я действительно смог искренне полюбить. И, конечно, я благодарен нашей творческой семье — коллегам-артистам, юному режиссёру, который начинает проходить свои огонь и воду, и далеко до медных труб, балетмейстеру, сценографу и всей постановочной части. Надеюсь на долгую и успешную жизнь нашего спектакля!»

Аким Акимыч Юсов — Тезов, Анна Павловна Вышневская — Мари Марк

Владислав Тирон (Жадов):

«Когда я впервые прочитал пьесу, у меня возникли очень противоречивые чувства к моему персонажу. С одной стороны, он предстаёт неким "героем времени", идеалистом-мечтателем, бросающим вызов коррумпированному обществу, миру чиновников-взяточников. Весь этот нелёгкий путь амбициозного и принципиального молодого человека представлен Островским очень иронично и метко.

Но приглядевшись к герою, понимаешь, что юношеский максимализм застилает ему глаза и не даёт увидеть ни себя, ни мир таким, каков он есть на самом деле. Начитавшись книг и набравшись знаний в университете, Жадов ослеплён желанием построить идеальное общество, где каждый будет жить честным трудом. Но способы воплощения этих идей, как мне кажется, очень сомнительны.

Все его разговоры с оппонентами заканчиваются, по сути, ничем — ссорами, разрывом отношений, как в случае с родным дядей, которого Жадов резко осуждает и чья жизненная позиция для него неприемлема. Он видит в Вышневском, прежде всего, хищника, мошенника, а родственные узы отходят на задний план.

На мой взгляд, за благими намерениями моего героя стоят непомерное эго и гордыня. В первой половине пьесы это не так явно, но постепенно, когда иллюзии начинают рушиться и всё идёт не по его плану, уязвлённое самолюбие выползает наружу и обретает не самые привлекательные формы. Жадову не хватает мудрости и в какой-то степени хитрости для реализации своих грандиозных планов по переустройству общества.

Аристарх Владимирыч Вышневский — Александр Ермаков, Василий Николаич Жадов — Владислав Тирон

Что касается отношений Жадова с женой, то, на мой взгляд, его эгоистическое стремление переделать Полину, не считаясь с её интересами и желаниями, навязывание своих моральных ценностей неминуемо ведёт к разладу. Но, в конце концов, именно любовь заставляет героя отступиться от своих принципов.

Идеализм и тщеславие приводят Жадова к тому, что он оказывается в положении, когда не понимает, что надо делать и как правильнее поступить. Мне кажется, для того, чтобы изменить мир к лучшему надо, прежде всего, начинать с себя».

Дарья Шевчук (Полина):

«У моей героини на протяжении всего спектакля полностью меняется позиция. Она влюбляется в человека с очень чёткими жизненными убеждениями, которым он ей предлагает следовать. Полина соглашается, но, безусловно, она совсем не ожидала того, с чем столкнётся. Даже декорация подчёркивает это: квартира, где живут Полинька и Жадов, занимает не более метра. Мне кажется, в нашем спектакле Полина — не безвольный персонаж, каким её часто видят. Она принимает собственные решения, это сильная личность. Во втором акте Полина и без слов сестры и маменьки понимает, как плохо ей живётся. Сцена объяснения с Жадовым — результат её давних внутренних сомнений. Но она так юна, что не может правильно донести чувства до своего любимого. Ей кажется, что Жадов её не слышит, и Полина начинает кричать, бить во все колокола: так жить нельзя! Почему другие живут лучше нас? Однако в финале она выбирает любовь, а не материальные ценности. Это даётся ей очень сложно, но в конце Жадов остаётся не один. Они молоды, впереди долгий путь и много сложных испытаний, но они будут вместе и, наверное, это самое важное».

Фелисата Герасимовна Кукушкина — Елена Харитонова, Полина — Дарья Шевчук, Василий Николаич Жадов — Владислав Тирон

Волшебный мир детства

Детские спектакли ставятся в Малом театре не часто. Но каждый раз, когда они появляются в нашем репертуаре, маленькие зрители могут быть уверены: их ждёт настоящий праздник! Царь Салтан и Золушка, Снежная королева и князь Гвидон, семейство Простаковых, Кай и Герда — сегодня к этим героям присоединяется дружная компания ёлочных игрушек во главе с прелестным Поросёнком. Вы, несомненно, уже знакомы с ними — спектакль по книге Елены Ракитиной с успехом шёл в музее-квартире А.И. Южина. И вот 6 декабря «Приключения новогодних игрушек» официально включены в репертуар Малого театра. Спектакль можно увидеть на малой сцене на Ордынке и в Новом Щепкинском фойе. Приходите к нам в гости, будем рады видеть вас!

Несколько лет назад у нас возникла идея собраться в камерном пространстве музея-квартиры А.И. Сумбатова-Южина и сделать уютный новогодний вечер — почитать детям под классическую музыку сказку.

Несмотря на небольшие масштабы мероприятия, все отнеслись к затее с большой ответственностью. Долго подбирали материал, подыскивали музыку. Хотелось света и радости, а классическая детская литература на рождественско-новогоднюю тему оказалась в большинстве своём достаточно мрачной.

Ирина Леонова и Константин Юдаев

Случайно Ире Леоновой попалась книжка «Приключения новогодних игрушек» петербургской писательницы Елены Ракитиной. Практически сразу стало понятно: вот она, наша история. По ещё одной счастливой случайности как раз в это время Елена Владимировна оказалась в Москве на книжной выставке. Заручившись её поддержкой и получив благословение, артисты начали активно репетировать. Оказалось, можно найти так много интересных выразительных средств! Сочетание кларнета и фортепиано даёт удивительные краски, а они, в свою очередь, помогают артистам создать нужные образы. Перед актёрами стояла непростая задача выучить большие монологи, и при этом исполнить их так, чтобы держать внимание маленьких зрителей. И у них получилось. Это был такой потрясающий коллективный порыв! И этот порыв зритель оценил и принял с большим теплом.

Всё прекрасное, что мы создаём, имеет свойство жить своей жизнью. Так наши «Приключения новогодних игрушек» начали дышать, обрастать интересными деталями, а артисты находили в сказочных историях новые смыслы. У нас появилась замечательный художник Мария Утробина, Андрей Изотов создал удивительный сценический свет. Мы осваиваем новое пространство Щепкинского фойе и камерной сцены на Ордынке. И это даёт нам возможность создать ещё более волшебную атмосферу.

Простые истины и мудрость в этой сказке вечны: мы говорим о верности и дружбе, храбрости и самоотверженности, о способности сопереживать и помогать другим. Дети извлекают для себя важные уроки, а взрослые имеют возможность снова окунуться в волшебный мир детства, с запахами ёлки и мандаринов, предвкушением праздника, тепла и защищённости родительских объятий.

Александра Соломина

Антон Мойсеенко, Ирина Леонова и Константин Юдаев

Ирина Леонова

Антон Мойсеенко, Константин Юдаев и Ирина Леонова

Елена и Антон Мойсеенко

Ответственный редактор: Татьяна Крупенникова
Над онлайн-выпуском работали: Ольга Аверьянова, Дарья Антонова, Полина Буховец, Ирина Джения, Елена Микельсон, Ольга Петренко, Максим Редин, Александра Соломина, Вера Тарасова, Надежда Телегина, Эвелина Тимохина
Редактор: Ольга Петренко
Фотографии Николая Антипова, Дмитрия Бочарова, Евгения Люлюкина, из музейных фондов Малого театра
Дизайн: Екатерина Чикильдина
Выпуск №14 (165) 2021 г.